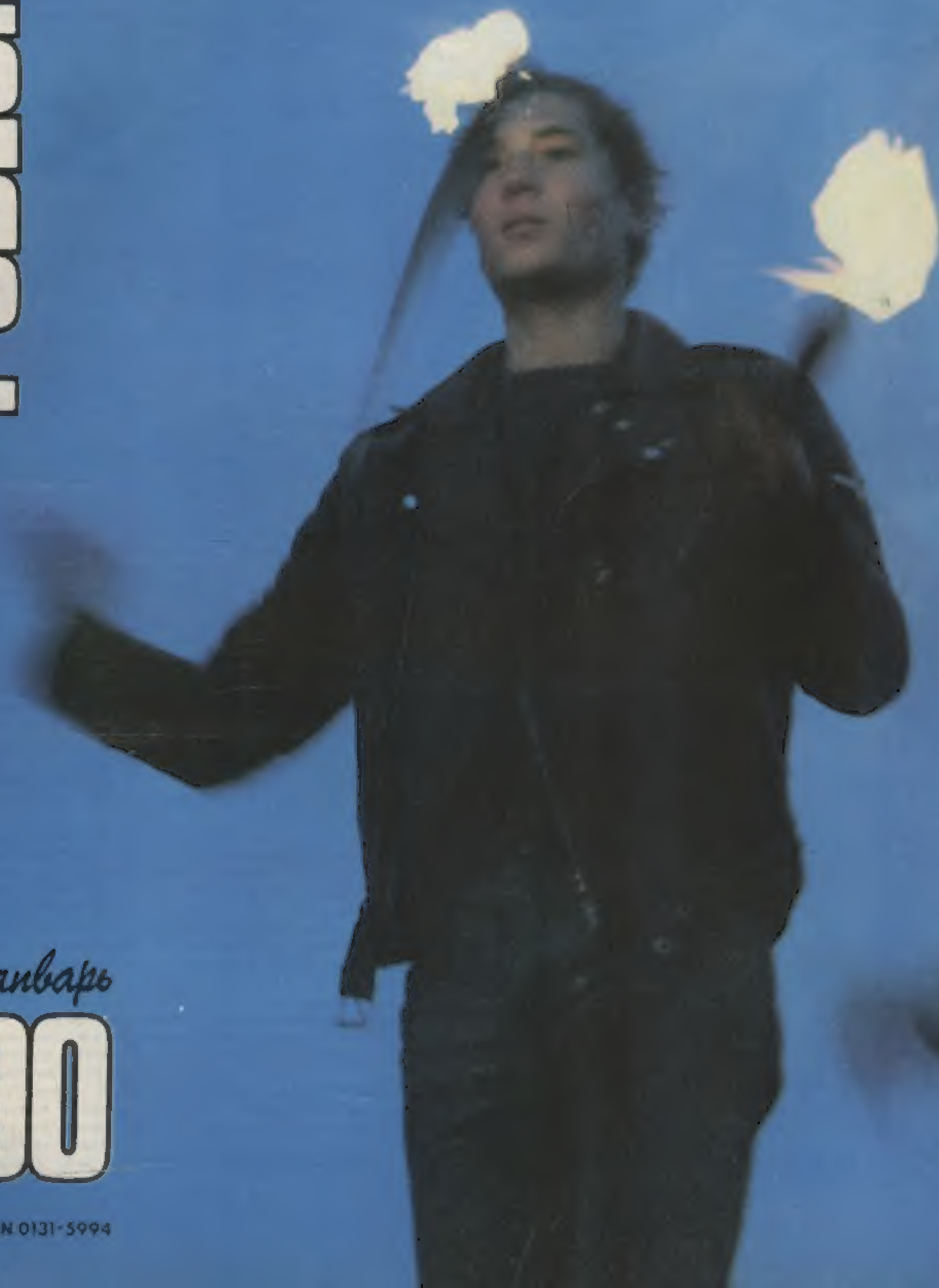
РОВЕСНИК



январь

1'90

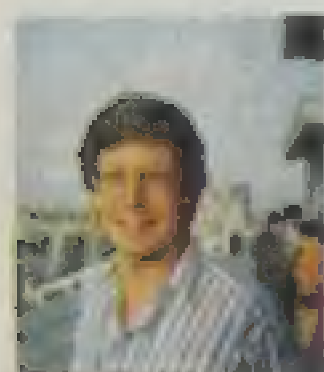
ISSN 0131-5994

Вопросы сверстников—

В этом номере на вопросы советских сверстников о влиянии религии на жизнь молодых людей отвечают члены Федеральной организации протестантской молодежи (ФРГ).

ЛЮДМИЛА ПАСМУРОВА:

Преподают ли в школах ФРГ закон божий?



ПЕТЕРС ШЕЙХАС:

Религия — обязательный предмет в средней школе, такой же, как биология или математика. В конце года по нему ставят оценки.

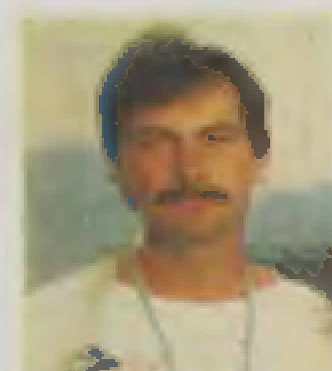
АДЕЛЬХАЙД РЕЙНИНГХАУС:

По конституции ФРГ никто не имеет права изъять этот предмет из школьной программы. Можно не преподавать биологию или математику, но преподавание религии обязательно.

ПЕТЕРС: Правда, большинство учащихся воспринимают этот предмет не слишком серьезно. Может быть, потому, что, как правило, его преподаватели — скромные и мягкие люди, не умеющие подчинить себе класс.

ЛЮДМИЛА: А если школьник является атеистом?

ПЕТЕРС: Он все равно обязан посещать уроки религии, если так решат его родители. Когда же ему исполнится двенадцать лет, тогда он вправе сам решить — посещать или не посещать уроки религии.



СЕРГЕЙ БОРОВИКОВ:

Учатся ли в одной школе ребята, принадлежащие к разным религиям?

АДЕЛЬХАЙД: Когда я была маленькой, я жила в районе, где большинство населения было католическим, а я из протестантской семьи и ходила в протестантскую школу. Католическая и протестантская молодежь почти не соприкасалась. Но теперь все иначе — католики и протестанты учатся в одних школах.

СЕРГЕЙ: А не возникает ли поводов для таких конфликтов, как в Северной Ирландии?

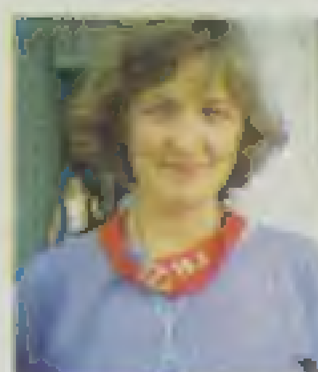
АДЕЛЬХАЙД: Нет, не возникает. Лично у меня много друзей-католиков.

ПЕТЕРС: В Северной Ирландии конфликт социальный. В ФРГ же существует социальное равенство между католиками и протестантами.

ЛЮДМИЛА: А женятся ли между собой католики и протестанты?

АРМИН ПОЛЛЕН:

Конечно, и это абсолютно нормальное явление. Единственная проблема в том, что католическая вера предписывает массу догматических правил поведения: супруги же сами должны прийти к компромиссному решению, как им устроить свою жизнь.



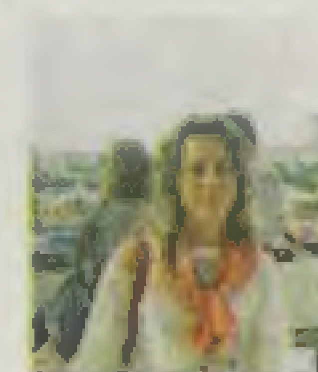
ХЕЙДИНН ПЕРОН:

В районах со смешанным населением, где католиков и протестантов пятьдесят на пятьдесят, каждый второй брак — смешанный.

АДЕЛЬХАЙД: В ФРГ очень популярен примиренческий подход к различным религиям. Протестанты основали движение «Кирхенстаг», главная задача которого — примирять различные стороны христианской веры. Причем участники движения — рядовые верующие, а не священники и пасторы. Теперь в это движение входят и верующие ГДР.

ЛЮДМИЛА: Венчаются ли в церкви атеисты?

АДЕЛЬХАЙД: Конечно. Венчание — очень красивый обряд, а гражданская церемония, на мой взгляд, слишком бюрократична. Хотя и те, кто венчается в церкви, обязаны перед этим пройти через гражданскую церемонию. В деревнях венчаются почти все, а в городах — все меньше и меньше людей: даже верующие перестают придавать значение церковному обряду.

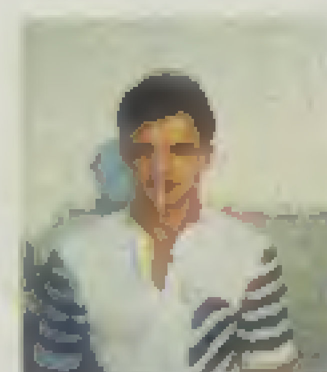


РОЗЛОИТА КАУФХОЛЬЦ-КЕРЦ:

Сейчас все больше молодых людей вообще не женятся, а просто живут вместе и рожают детей. Федеральная организация протестантской молодежи, куда я вхожу, видит большую проблему в том, чтобы помочь таким молодым семьям: ведь социальная защита государства не распространяется на детей, рожденных вне брака.

ЛЮДМИЛА: Не противоречит ли такая семейная жизнь вашей религии?

АДЕЛЬХАЙД: Протестанты терпимее относятся к подобным вещам, чем католики. Например, едва девушка-католичка начинает жить половой жизнью, она оказывается в ножницах: с одной стороны, папа римский запрещает аборты, с другой — он же запрещает использовать противозачаточные средства.



АЛЕКСАНДР ИВАНИЦКИЙ:

Преподают ли в школах ФРГ другие религии, помимо христианской?

АДЕЛЬХАЙД: Тут наша огромная проблема. В ФРГ живет много иммигрантов-мусульман. Их религия в школах не преподается. В некоторых районах страны таким детям вместо религии преподают философию, но чаще всего — ничего взамен.

СЕРГЕЙ: Какая основная тенденция среди молодежи: посещение церкви в силу традиций или из религиозных побуждений?

АДЕЛЬ ХАЙД: Среди молодежи считается немодным ходить в церковь.

РОЗЛОИТА: Я так не считаю. Когда религиозные молодежные организации вовлекают в свою работу подростков, те часто посещают церковь. Даже существуют специальные молодежные службы.

АДЕЛЬХАЙД: А большинство все же приходит в церковь от случая к случаю в силу традиций: на венчание, на отпевание усопшего и так далее.

ПЕТЕРС: Если говорить о церковных службах, то на сегодня они утратили присущую им роль. Сейчас молодые люди больше заботятся не о соблюдении религиозных обрядов, а о тех общечеловеческих ценностях, которые дает им религия. Я считаю, что молодые люди сегодня воспринимают религию не как набор догм, а желают иметь собственное мнение. Они не подчиняются наказам пастора относительно того, что можно и чего

нельзя, что хорошо и что плохо. Им хочется иметь свой религиозный опыт.

ЛЮДМИЛА: Как молодые люди относятся к чудесам, описанным в Библии?

ПЕТЕРС: О, это всегда было очень сложной проблемой. Конечно, научная мысль вошла в конфликт с библейскими чудесами, но сегодня, я думаю, этот вопрос стоит не так остро. Все видят, что и в жизни обнаруживается масса сверхъестественного, чего-то такого, что мы не можем понять и в это поверить.

СЕРГЕЙ: Есть у вас религиозный рок?

ПЕТЕРС: Есть, и он привлекает массу молодежи. Рок-музыка — новая форма выражения религиозных чувств. В церковных приходах даже проводятся рок-фестивали.

АДЕЛЬХАЙД: Религиозный рок даже исполняется во время служб в некоторых протестантских и католических церквах. Все зависит от прихода: есть такие, где религиозный рок воспринимается как искушение дьявола.

АЛЕКСАНДР: Есть ли в ФРГ запрещенные секты?

АДЕЛЬХАЙД: В ФРГ прошло несколько судебных процессов над руководителями таких сект. Вообще-то основание каких-либо сект законом не запрещается, но когда власти узнают, что деятельность той или иной секты вступает в противоречие с законом, секту запрещают. Например, если девушек — членов секты заставляют идти на панель или руководитель секты обирает приверженцев, лишает их имущества или допускается физическое насилие.

АРМИН: Новые секты, такие, как Секта Сатаны, внешне очень привлекательны для молодежи. Молодым нравится все таинственное, мистическое, демоническое.

ХЕЙДИНН: Одна из главных задач нашей организации — отвлечь молодых людей от сект, объяснить им, насколько опасно подобное увлечение.

СЕРГЕЙ: Как соблюдаются религиозные праздники, когда население страны принадлежит к различным религиям?

АДЕЛЬХАЙД: В тех районах, где большинство жителей — католики, соблюдаются католические праздники, а в тех, где большинство — протестанты, — протестантские. К сожалению, абсолютно не решена проблема других религиозных групп, проповедующих мусульманскую, иудейскую и другие религии.

СЕРГЕЙ: Дают ли выходной день тем, кто относится к «другим религиозным» группам, когда наступает их религиозный праздник?

ХЕЙДИНН: Количество рабочих часов обычно составляет тридцать восемь с половиной часов в неделю. Так вот, как правило, работник и администрация фирмы договариваются, что если работник берет выходной среди недели, он отработает положенные часы в другие дни или выйдет на работу в воскресенье.

АЛЕКСАНДР: Каковы источники доходов церкви?

ГАНС КРАУХ:

Во-первых, пожертвования прихожан. Во-вторых, существует церковный налог, который государство взимает у населения. Но если ты вышел из лона церкви, этот налог с тебя не берут. Для того чтобы стать атеистом официально, нужно заявить об этом пастору твоего прихода.

ЛЮДМИЛА: А есть ли в ФРГ религиозная мода?

ГАНС: Да, есть множество значков, маек с религиозными надписями и религиозной символикой, которые выпускают различные организации верующей молодежи. Эта мода существует в противовес моде на хэви метал и атрибутике Секты Сатаны.

Записал В. СИМОНОВ
Фото автора

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки: участник телеконцерта «Москва — Копенгаген», организованного движением «Некст стоп» (смотрите также стр. 4—5).

Фото О. МИТКИНА

РОВЕСНИК '90

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

№ 1 январь

Главный редактор А. А. ЧОДИЯ

Редакционная коллегия: В. А. АКСЕНОВ, В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, С. А. КАВТАРАДЗЕ, С. В. КОЗИЦКИЙ, В. Б. МИЛЮТЕНКО, В. П. МОШНЯГА, Н. И. РУДНИЦКАЯ, Э. М. САГАЛАЕВ, В. Г. СИМОНОВ, С. Н. ЧЕЛНОКОВ, И. А. ЧЕРНЫШКОВ (зам. главного редактора)

Художественный редактор Т. Н. Филипповская

Оформление художника И. М. Неждановой

Технический редактор М. В. Симонова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефоны 285-89-20 — для справок, 285-80-62 — отдел писем. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник.

Сдано в набор 03.11.89. Подписано в печ. 13.12.89. А13183. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная глазированная с покрытием. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,5 Тираж 2 920 000 экз. (1-й завод 1 500 000 экз.). Цена 35 коп. Заказ 361.

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

Смотрите:

Совсем еще юные из разных Скандинавских стран и советских республик. Что вы тут делаете, ребята! На плакате: «Следующая остановка — безъядерный мир». Стоит ли будоражить людей, которые, как кажется, уже привыкли и не замечают опасности! Неподвижно и солнечно в районе Чернобыля. И вдруг этот поход-демонстрация-мистификация-карнавал, выплеснувшийся беспокойным потоком в настороженную тишину. Ночь проснулась светлячками неспящих палаток, наполнилась запахом каши из походной кухни. Пир во время чумы! Не понимают, куда пришли! Понимают: и когда шли сюда, [illegible] торопившиеся по шоссе автомобили и автобусы и раздавали водителям и пассажирам листовки и карты с радиационной обстановкой района.

Они остановились на границе тридцатикилометровой зоны радиоактивного заражения — марш «Некст стоп совьет» подошел к цели. Кто старше восемнадцати, оделись в бутафорские защитные костюмы и на три часа вошли в «Зону». Остальные смотрели туда, где больше нель-[illegible] жить [illegible]у...

Фото и текст О. МИТКИНА

NEXT STOP SOVIET

Рене КАРТЕ,
западногерманский журналист

ФРГ: МОЛОДЕЖЬ ГОТОВА К РАЗОРУЖЕНИЮ?

Они выросли с символом голубя мира и теперь не хотят защищать то, что не подвергается угрозе. Они воспринимают муштру в бундесвере как издевательство и отказываются нести службу с оружием в руках: из года в год растет число молодых мужчин, предпочитающих служить обществу, не надевая при этом военной формы. Молчаливый протест молодежи, которую порицают как аполитичную.

...Его звать Миша, он родом из Глоттерталя, и он отказался от военной службы — один из тех, на кого еще несколько лет назад показывали пальцем как на симулянтов или провокаторов, неожиданно стал симпатичной фигурой. И это служит наглядным доказательством, что репутация тех, кто отбывает гражданскую службу взамен военной, заметно улучшилась в Федеративной Республике.

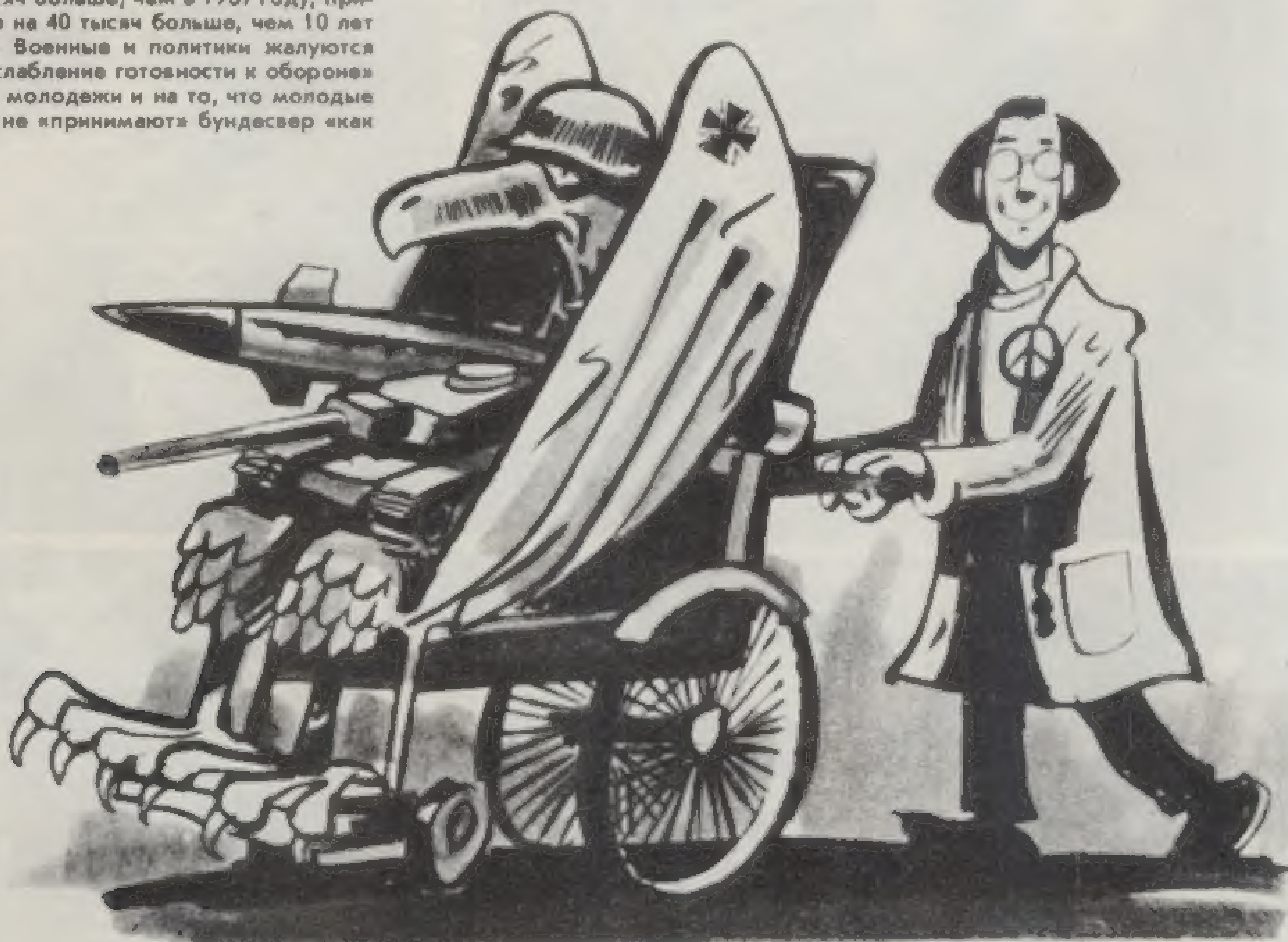
Ханс-Георг Редер, сотрудник Института социальных наук бундесвера, утверждает, что «военное дело сегодня считают не таким уж и важным, а в то же время повысился социальный престиж тех, кто отказывается от военной службы». Среди наших знакомых всегда найдутся молодые люди, которые проходят службу в гражданской форме одежды, к услугам которых охотно прибегают, например, в больнице.

В 1988 году 77 068 молодых мужчин подали заявления о своем отказе от несения военной службы — такого количества еще не было никогда. На 14 тысяч больше, чем в 1987 году, примерно на 40 тысяч больше, чем 10 лет назад. Военные и политики жалуются на «ослабление готовности к обороне» среди молодежи и на то, что молодые люди не «принимают» бундесвер «как должное», как это было прежде. Солдаты жалуются, что друзья, соседи и общественность позорят их, называя их «Рэмбо» и «нарушителями мира». Запланированное правительством удлинение срока действительной военной службы с 15 до 18 месяцев было отложено на три года.

Бундесвер многих отпугивает сегодня. Вследствие катастроф, происшедших в недавнем прошлом с самолетами, совершавшими бреющие полеты, бундесвер стал угрозой для безопасности в собственной стране. С сентября 1988 года министерство обороны с помощью агитационной кампании, проводимой под девизом «Мощные войска», пытается поднять пошатнувшийся престиж бундесвера. Путем объявлений и кратких рекламных вставок в киноленты пытаются «в духе времени воздействовать на молодых мужчин в допризывном возрасте».

«В духе времени» — это для боннского министерства обороны то же самое, что приключения и командный дух, щекотание нервов и отблеск героизма азартных стрелков, красотки и коротко подстриженные парни, прекрасный старый мир с довольными рекрутами. Смысл этой вынутой из запасников идеологии боевого товарищества очевиден: поступай в бундесвер, здесь ты станешь мужчиной.

Каждый год еще 200 тысяч молодых немцев поступают на службу в бундесвер, многие из страха оказаться безработными после окончания школы, другие же — потому что не забывают о своих будущих консервативно настроенных работодателях.



Большинство поступает так из-за инертности. 27-летний студент из Билефельда Йозеф Рике так отозвался о своей службе в армии: «Из нас никто не считал это службой доброму делу. Когда на меня там кричали, это полностью выбивало меня из колеи, я вообще не чувствовал себя человеком, вольным распоряжаться самим собой. Каждое воскресенье вечером я испытывал полный упадок духа, потому что мне нужно было возвращаться в казарму. Вокзалы были полны солдат, и 80 процентов из них испытывали то же самое».

Все растущее число намерено с помощью гражданской службы взамен военной заполнить то время, которое они теряют по воле государства. «Мы настолько критически проходили тему бундесвера в школе, что меня привели в изумление те, кто все же пошел в армию,— сказал 20-летний Маттиас Хенниг из Гамбурга.— У тебя там нет никакой свободы, ты практически несовершеннолетний и подчинен начальству. И зачем учиться обороняться, когда на тебя никто не нападает?»

Ох, если бы он это сказал десять лет назад. На него все посмотрели бы как на наивного мальчика. Сегодня «Иван Грозный» перестал быть грозным: исчез страх перед злыми русскими и перед «красным потоком». Благодаря «Горби». Эта принятая повсеместно уменьшительная форма свидетельствует о симпатии к этому человеку. Михаил Горбачев вызвал «горбиманию», он стал также и кумиром молодежи.

Мы любим его, потому что он делает ставку не на «аппаратчиков», а на интеллектуалов, на молодежь. Потому что он наконец-то зажег свет в затхлом кинозале, в котором в течение десятилетий шел один и тот же скучный монументальный фильм с политическими манекенами в качестве актеров.

Политика мира, проводимая Горбачевым, укрепляет молодых немцев в том чувстве недоверия, которое они с давних пор испытывают к вооружению и военной службе. Те, кто родился в конце 60-х — начале 70-х годов, выросли в такое время, когда оказались под сомнением такие ценности, как отечество, дисциплина, послушание,— все то, на чем стоит и за что ратует бундесвер. На их родителей независимо от того, участвовали ли они активно в событиях 68-го[1] года или нет, наложил свой неизгладимый отпечаток этот студенческий бунт, и они в основном воспитали своих детей как равноправных партнеров. И среди учителей растет число тех, с кем можно вести дискуссии на тему отметок и форм преподавания.

Командный тон на дворе казармы, сознание карьеры, приказы и воинское приветствие — все это невольно напоминает юношам давно канувшие в Лету времена «старого Фрица». Требование со скрупулезной точностью приводить в порядок койку и проверку их шкафчиков они воспринимают как акт дрессировки и издевательство.

В ходе опроса, проведенного кёльнским «Институтом эмпирической психологии» по поручению журнала «Штерн», 53 процента примерно из 1 тысячи опрошенных в возрасте от 15 до 24 лет высказали мнение, что из бундесвера «следовало бы основательно выбить пыль».

Если прежде армейская служба не вызывала возражений, потому что она после родительского дома и школы, можно сказать, превращала проходивших ее в достойных членов общества, то сейчас, по словам специалиста по психоанализу Хорста-Эберхарда Рихтера, «все больше людей сомневаются в том, разумное ли это воспитание. Молодцеватость и педантичность представляется чем-то уже вовсе не современным».

Многие из молодых людей в начале 80-х годов, будучи детьми, вместе со своими родителями были свидетелями акций и демонстраций участников движения за мир. Они еще хорошо помнят радостные лица, воздушные шарики и значок с голубем мира на своей куртке.

Это было то время, когда протест стал акцией, приемлемой в обществе. Тогда вышли на улицы, чтобы протестовать против военных и военного дела, не мечтатели и идеалисты. Люди всех возрастов и из всех слоев общества заявили о своем страхе перед войной и о своем стремлении к миру: христиане, сторонники альтернативных решений и левые, бабушки, крестьяне, рабочие, спортсмены, дети, а также и солдаты.

«Оставь нас с миром» — таково было одно из модных выражений; «Немножко мира» — так назывался один из шлягеров. Александер Эльверт, отбывающий гражданскую службу вместо военной, еще хорошо помнит, как друг его матери тогда вместе с другими сжег на площади перед кёльнским собором свой военный билет. «Это, конечно, врезалось мне в память и повлияло на мировоззрение».

На Филиппа повлияла его мать. «Она взошла бы на баррикады, если бы я пошел в армию». Это подтверждает тезис пастора из Бремена Ульриха Финка, председателя «Центра по вопросам права и защиты тех, кто по велению совести отказывается от военной службы»: «За каждым из таких отказников чаще всего стоит какая-нибудь женщина». Все большее число женщин начинает с подозрением относиться к бундесверу, этому мужскому союзу с его обликом героя в униформе.

Конечно, и многие из тех, кто отказывается от службы в армии, руководствуются совсем не идеалистическими мотивами. Они предпочитают оставаться дома в своей привычной обстановке, чем приспосабливаться к условиям бундесвера. Они им кажутся непривлекательными и жалкими. Молодые люди, выросшие в обществе потребления, видящие смысл своей жизни в наслаждениях, не желают жить в комнате, где размещены шесть или восемь человек, они не хотят спозаранку, облачившись в зеленую полевую форму и сапоги, ползать по болоту, «защищая отечество». Это лишило бы их иллюзии того, что они могут свободно и приятно в материальном отношении проводить свою жизнь.

Молодых людей, верящих только в успех и комфорт, нередко характеризуют как слишком мягкотелых, избалованных, поверхностных. Недавно в статье, помещенной в журнале «Шпигель», один учитель, участвовавший в свое время в молодежном движении 68-го года, движимый совестью, так критически отозвался о современных молодых людях: «Они безответственны, прямо-таки асоциальны в своей склонности к индивидуальному самопроявлению». Простите, г-н учитель, а где написано, что критическое сознание оставляют в раздевалке казармы?

Молодым людям известны проблемы: безработица, страх перед сверстниками, примкнувшими к праворадикальному мещанскому отряду республиканцев, страх перед ущербом, наносимым окружающей среде, перед радиоактивными отходами, умиранием лесов, мертвыми и ставшими смертоносными водами.

«Я хочу иметь детей, у меня много планов. Но меня охватывает и паника, потому что все уже так разрушено и засорено отходами. Даже климат испорчен»,— сказала 18-летняя школьница Сандра Деренбах из Кёльна. Она считает, что политические деятели «слишком» уж решительны, потому что они ограничиваются лишь оказанием первой помощи пациенту, которого уже пора переводить в реанимационное отделение.

Какой бы разной ни была эта молодежь, прячущаяся в своих резерватах и уже не имеющая совместной арены, кое-что объединяет почти всех этих молодых людей: презрение к политикам. Им наплевать на пресный кружок пожилых господ в Бонне. Политика для них — это грязное ремесло; то, что бонзы порой оказываются замешанными в коррупции,— это аморальность власти.

Внесение своей личной и скромной лепты в охрану окружающей среды и негативное отношение многих к службе в бундесвере — это скорее тихий протест, а не шумное сражение на баррикадах. Чего они хотят? Клаус из Кёльна формулирует это так: «Больше установок по очистке воздуха от сернистых соединений и создание наконец-то установок по устранению ненужной болтовни».

[1] *В 1968 году по странам Запада прокатилась мощная волна забастовок и студенческих волнений, ставшая результатом острого социально-политического кризиса.— Прим. ред.*

ДЕБАТЫ В СТРОГИНО,

или ИСЧЕЗНОВЕНИЕ СТЕН

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ

На втором этаже школы, в длинной узкой комнате с исписанными лозунгами и изречениями стенами, по одну сторону длинного стола сели четверо учеников колледжа из города Торонто, а по другую — четверо наших старшеклассников. Между ними — два флажка, советский и канадский. В углу комнаты — компьютер со светящимся дисплеем (в перерыве он выдаст информацию о том, кто был активней в дискуссии, кто задавал больше вопросов и кто сколько минут говорил). У стены — включенный на «запись» магнитофон. Десять утра. Москва. Школа № 1155. Все готово к началу дебатов.

Участники дебатов с нашей стороны — члены политического клуба «Единство». Переводчик Сергей Гоголев, создавший этот клуб восемь лет назад, вот как определяет его идею: «Единство» — это борьба разных мнений и идей, которые в конце концов приходят к компромиссу». Участники со стороны канадской — члены набирающего силу в Северной Америке «движения дебатеров». «Клуб дебатеров», существующий в их колледже, входит в Ассоциацию клубов, которая раз в год проводит международную конференцию и способствует организации дебатов между молодыми людьми разных стран. Канадцы из Торонто уже выезжали во многие страны, уже участвовали в свои 16—17 лет в десятках споров, дискуссий, обсуждений. Они — профессиональные спорщики.

Само расположение участников — напротив друг друга, по обе стороны стола — говорило о том, что задумано некое противостояние. Они и мы. Каждая из «команд» перед дебатами готовилась, изучала всевозможные материалы и кое-что принесла с собой, надеясь использовать в споре. У канадцев это был журнал «Тайм» со статьей о советской школе, у наших — данные социологического опроса, проводившегося членами клуба «Единство» среди советских молодых людей, а также (как было сказано в преамбуле) «среди представителей молодежи стран Европы, США и Канады». И я, сидя среди гостей, за спинами наших участников, глядел в молодые возбужденные лица канадцев и ждал именно того, что было заявлено — противоборства взглядов, дебатов, споров, даже перепалок. Ведь весь опыт жизни, вся информация, хранящаяся в клетках мозга, система авторитетов и табу, само устройство общества, наконец,— все это такое непохожее и разное у нас и канадцев! Так, во всяком случае, казалось. И думалось: «Столкновение разных миров и высечет искры — искры идей, искры озарений».

Но ничего похожего не произошло. Столкновений по глобальным вопросам не случилось. Разность социальных систем никак не накладывалась на образ мысли и на представления молодых людей о свободе, справедливости, достоинстве. Участники дебатов как будто бы и не особенно-то и рвались говорить на эти трескучие темы, занимающие столбцы передовиц и часто составляющие самую соль политической риторики. Их, Даниэля Стейнера и Андрея Краснова, Рэнди Кэсси и Элину Черноусову, больше интересовали простые и конкретные вопросы школьного устройства и самоуправления, отношений ученик — учитель; они не спорили друг с другом, а расспрашивали друг друга и потом понимающе кивали головами: «У нас тоже может быть что-то похожее...» «Мы начали наши дебаты как две противоборствующие стороны, но потом все перемешалось,— сказал позже один из канадцев, Алекс Макгилливрей,— исчезла игра в противоборство. Мы начали вместе искать ответы на вопросы».

Они без долгих разговоров сошлись на том, что характеристики (или рекомендации — так их называют в канадских колледжах) легко становятся способом давления администрации на ученика; согласились и в том, что профессиональная армия предпочтительнее всеобщей воинской повинности, причем Андрей Краснов рассказал о том, что, когда высказал эту мысль на уроке, у него возник конфликт с военруком; безо всяких споров решили, что ученики, желающие выпускать газету или журнал, должны иметь в своем распоряжении множительную технику (ксерокс или ротапринт). О чем бы ни заходила речь, общего оказывалось гораздо больше, чем различий, так что и само это долгое сидение за столом напротив друг друга, с беспрерывно выражаемым согласием, стало несколько скучноватым. Не вышло дебатов и споров даже тогда, когда речь зашла о явлениях социальных — наркомании, проституции, преступности. Ни один из участников дебатов не сделал и малейшей попытки «спихнуть» преступность или проституцию на врожденные изъяны той социальной системы, в которой жили его собеседники. Шестнадцатилетним молодым людям было, кажется, совершенно ясно, что речь идет о явлениях, существующих в любом человеческом обществе, как бы оно ни называло себя, и причины этих явлений часто одинаковы по обе стороны океана. Разговор зашел о наркомании. Сергей Гоголев, желая объяснить, как относятся к ней советские молодые люди, стал зачитывать типичные ответы из анкеты. Вопрос был: «В чем причины этого бедствия?» — «Разочарование в жизни, желание отвлечься от реальности»,— читал он. «Наличие в нашем обществе бездуховности, низкий уровень культуры». «Просто любопытство». «Дурость или жуткая неустроенность, потеря веры в правду и в жизнь». «Сходить некуда, а побалдеть хочется». И наконец, последнее: «Это протест всему». Я посмотрел на канадцев — все четверо молча и согласно кивали, как бы признавая без слов, что эти ответы могли бы быть ответами и их соотечественников.

«Мы все заодно, уносимые одной и той же планетой, мы — команда одного корабля» — эти слова Антуана де Сент-Экзюпери были написаны на стене комнаты, где проходили дебаты, среди других изречений и лозунгов. Красивые слова. А мы, выраставшие в брежневские годы, привыкли не верить красивым словам. Но в те часы, что я провел, сидя у стены и слушая разговоры нескольких канадских и нескольких советских молодых людей, эти слова представились мне вполне точными и вполне выражающими суть проблемы.

Современный молодой человек, житель Торонто или Москвы, посетитель дискотек в загазованном Манхэттане или в лежащем на холмах Строгино, ученик школ и колледжей, игрок в футбол или виртуоз скейтборда,— так ли он разнится от страны к стране, так ли он непохож на сверстника, живущего от него в тысяче милей? Они, эти молодые жители городов, знают одни наслаждения и подвержены одним порокам; одинаково слушают «Депеш мод» через наушнички своих плейеров и одинаково приникают к экранчикам видео, наблюдая за подвигами Сильвестра Сталлоне. Они одинаково боятся вечерних подростковых банд или одинаково входят в эти банды. Мало читают. Много слушают музыки. Рано узнают любовь и вкус выпивки. И в их аккуратных, с подбритыми висками головах нет ни слепой веры дедов, молившихся на социализм и Сталина, ни романтической веры отцов, веривших, что любовь и музыка «Битлз» переделают мир. Они — трезвое поколение.

У них есть проблемы, и эти проблемы дают им ощущение единства. Потому что проблемы эти — общие для молодых людей, где бы они ни жили. Эти 16-летние акселераты — парни за метр восемьдесят и девушки со взрослыми формами, в какой бы стране они ни жили,— одинаково испытывают гнет образовательной системы, давление родителей и общества. Они одинаково беззащитны перед будущим. Какая страна на свете может объявить, что у нее нет проблем с молодежью? Одних из них прямо со школьной скамьи выбрасывают в мир, где на одно рабочее место два конкурента; других обязывают работать за грошовую зарплату, на которую не купишь себе ни пристойной одежды, ни любимых пластинок. Взрослея, они получают в наследство мир, созданный не ими и испохабленный не ими, но должны жить в нем, разделенные возведенными взрослыми дядями перегородочками и стенами.

Сидя напротив друг друга в узкой, тесной комнате на втором этаже московской школы № 1155, четверо канадцев и четверо наших вели свой негромкий, нескорый разговор. О школе. О моде. О наркомании. О свободной школьной прессе. И чем дольше я их слушал, тем более зыбкими мне казались стены, возведенные хитроумными каменщиками между Америкой и Россией, между миром и миром.

И тут, в завершение, еще один вопрос, еще одна тема. Годами дело обстояло так, что ЦК ВЛКСМ и КМО СССР, контролируя все международные контакты на молодежном уровне, посылали за рубеж специально отобранных, прошедших ситечко комиссий «идеологически грамотных представителей советской молодежи». А все иные, имевшие другие точки зрения, по-другому смотревшие на ситуацию в мире и в стране, оставались в молодежном международном общении за бортом. Им выход в большой мир был перекрыт. Сегодня положение меняется. Оно меняется прежде всего в том, что КМО приобретает новые функции и нащупывает новые формы существования. Чем вообще должен быть Комитет молодежных организаций? Молодежным «министерством иностранных дел»? Центром, в котором на равных представлены все молодежные организации? Или, может быть, одновременно тем и другим?

Спор о том, нужна ли нам одна молодежная организация или много, сегодня не имеет смысла. Молодежных организаций (в том числе и политических) уже много. Это и Союз учащейся молодежи Латвии, основанный в январе 1988 года, и Группа спасения памятников истории и архитектуры (Ленинград), и владивостокский клуб «Демократ», и Конфедерация анархо-синдикалистов, издающая свой журнал «Община», и «Зеленое движение», основанное в феврале прошлого года в Москве. КМО, кажется, поворачивается к «неформалам» лицом. Во всяком случае, на молодежный форум «Париж-1989», посвященный 200-летию Декларации прав человека, в составе советской делегации выезжали и Олег Румянцев из «Демократической перестройки», и представитель Народного фронта Латвии Андрис Тейкманис, и эстонец Кулло Арьякас, представлявший Общество охраны памятников старины, и Александр Калинин из Ассоциации содействия ООН в СССР. Что последует дальше? Не должны ли представители неформальных молодежных организаций получить возможность влиять и на состав делегаций, и на выбор партнеров для контактов? Ведь Комитет молодежных организаций самим своим названием предполагает, что в него входит не один комсомол и что он является посредником при установлении международных контактов для всей советской молодежи. В Бельгии, например, аналог КМО — КРИШ включает в себя представителей от всех бельгийских молодежных организаций.

ОСОБАЯ МИССИЯ — ПОМОЩЬ ДРУГ ДРУГУ

Питер НЭСМИТ,
английский журналист

В зале прибывающих московского аэропорта Шереметьево одетый в солдатскую куртку смуглый парень на костылях спешит к группе молодых людей, обступивших человека с книгой в руках. Это русские и американцы. Они впервые встретились всего несколько минут назад, но уже нашли контакт. Книга, которую они сейчас рассматривают с таким вниманием,— сборник фотографий Тима Пейджа, сделанных во время войны во Вьетнаме. То, что изображено здесь, слишком хорошо знакомо этим людям, потому время от времени кто-то понимающе качает головой, а кто-то тяжело вздыхает, подавленный воспоминаниями. Парень без ноги — «афганец», один из советских ветеранов войны в Афганистане. Он, опирается на плечо американского ветерана вьетнамской войны. Когда перед глазами появляется фотография оружия, захваченного у вьетнамских партизан, Брент Макиннон, бывший морской пехотинец, мрачно бросает: «Отбивали мы в основном свое же оружие». «На нашей войне было то же самое»,— кивает в ответ Владимир Тамаров, служивший в десантных войсках.

Эта встреча произошла в первый день двухнедельного визита в Советский Союз американских ветеранов войны во Вьетнаме. Поездку организовала Дайана Глазгоу и ее единомышленники из организации «Проводники мира» (Сиэтл, США), исходившие из того, что у солдат двух войн есть о чем поговорить друг с другом, а некоторые свои проблемы они могли бы решать сообща, благо правительства двух стран наконец не препятствуют таким контактам. Приезд в СССР 19 американских ветеранов—лишь часть обширной программы обменов, намеченной Дайаной Глазгоу. «Еще совсем недавно,— говорит она,— когда мы сидели на переговорах в советском Обществе дружбы, за круглым столом с бутылками минеральной воды, слово «афганцы» просто боялись произносить. С тех пор мы проделали длинный путь. Мы работаем над созданием совместного предприятия по производству инвалидных колясок, в СССР приезжают американские специалисты по протезированию. Теперь мы хотим помочь «афганцам» решить другую их серьезную проблему — психологического возвращения к мирной жизни».

В состав группы входят врачи, психологи, адвокаты и, конечно же, активисты движения американских ветеранов войны во Вьетнаме. Их цель — укрепить связи с движением «афганцев», клубы которых появились во многих городах СССР, а также — поделиться своим опытом мирной жизни.

...Владимир привез из Афганистана много фотографий, сделанных в конце 1985 года — самого горького периода в истории этой войны. За четыре месяца он потерял пятерых близких друзей, еще десять были ранены. Показывая фотографию парня в маскировочном комбинезоне и с «калашниковым» в руке, он кратко поясняет: «Это мой друг, он погиб через двенадцать часов после того, как я его сфотографировал». Американцы реагируют на эти слова без лишних сентиментов — понимают: парню нужно выговориться и соболезнования, какими бы искренними они ни были, в этот

момент все равно прозвучат для него фальшью. «Вьетнамцы» чувствуют, что должны стать союзниками русских в другой войне — с пост-травматическим стрессом, как называют эту «болезнь ветеранов» врачи.

«Мы возвратились с войны домой, чувствуя необходимость что-то изменить,— объясняет Михаил, 22-летний «афганец», а ныне студент юридического факультета МГУ.— Мы долго не могли понять — сидело ли это «что-то» внутри нас самих или на нас воздействовало окружающее. Желание перемен вызвало много проблем. Некоторые перестали общаться друг с другом и остались с этими проблемами один на один. Кое-кто опасен для общества, другие — для себя самих».

Вряд ли стоит гадать, повторят или нет советские ветераны американский послевоенный опыт, пополнят ли они армии недовольных по обе стороны баррикад, выступят за или против правительства? Но уже сегодня ясно, что «афганцы», как и американские ветераны, заслужили в обществе неважную репутацию: они пугают людей.

Некоторые «афганцы» связались с местными молодежными бандами, другие ветераны все еще носят военную форму, проводят самодеятельные военные сборы. «Они зарываются точно так же, как и мы в свое время»,— говорит Майк Крэймер, бывший сержант ВВС. Однако очень может быть, что Горбачеву удастся направить их гнев по поводу «брежневской войны» в другое русло и обратить его в поддержку курса на перестройку.

На следующее утро автобус «Интуриста» везет американцев и их новообретенных советских друзей по московским окраинам в Парк Дружбы к «афганскому» мемориалу. По дороге один из членов местного клуба «афганцев» рассказывает о том, каких трудов стоило поставить этот памятник. «Сначала у нас не было ни денег, ни разрешения, но когда мы создали свой клуб, то первым делом организовали сбор средств». В конце концов ребята потеряли терпение и поставили памятник на свой страх и риск. Власти не решились воспрепятствовать этому

Наш гид ведет группу по широкому снежному полю, посреди которого — простой серый камень с алыми гвоздиками у подножия, народный мемориал жертвам войны в Афганистане. Подходя к скромному камню, каждый, русский и американец, оставляет здесь по гвоздике. Американцы понимают, какие глубокие чувства испытывают русские. Безмолвие здесь тем более уместно, если вспомнить то молчание, которым была окружена эта война (до 1983 года матери не знали, где гибли их сыновья). Никаких церемоний, только минута молчания, почетный караул хрущевских многоэтажек, окружающих парк.

Американцы тронуты. Питер Кэймерон, руководитель калифорнийской организации вьетнамских ветеранов, оставляет на камне свою медаль за Вьетнам. «Это и наш мемориал тоже»,— говорит он, связывая памятник в Парке Дружбы с мемориалом в Вашингтоне, который был открыт также после долгой борьбы. Советские и американские ветераны обнимаются и не могут сдержать слез по своим погибшим друзьям. Это трудно описать: эмоции, которые накапливались годами, вдруг прорвались наружу, связывая людей новым ветеранским братством

Оно помогло преодолеть недоразумения, возникшие потом за две тысячи километров отсюда, в Казахстане. Там в свете юпитеров и под прицелом кинокамер нас встретила группа поющих, играющих на гитарах «афганцев» в военной форме. И тут выяснилось, что программа нашего пребывания в Казахстане изменена — вместо намеченных прежде поездок в военный госпиталь, на завод протезов и кладбище нам предложили экскурсии в школы и музеи. Ветераны обескуражены. Через два дня в местной газете появляется статья, в которой говорится, что наша группа намерена оказать помощь в освобождении советских военнопленных в Пакистане. Нам предлагают подписать обращение к пакистанским властям с аналогичным требованием, хотя у нас пока об этом не было и речи. Минутное замешательство среди «афганцев» и «вьетнамцев», они пока не находят объяснения этим инициативам. Все чувствуют, что ими манипулируют, поэтому обращения никто не подписывает.

Этот короткий инцидент несколько омрачил пребывание группы в Алма-Ате, но отнюдь не заслонил такое, например, примечательное заявление, сделанное «афганцем» Федором Медведевым: «До вашего приезда я мало что знал об американцах, и в армии меня учили убивать таких парней, как вы. Мы с Джеком служили в похожих частях. Но не дай нам бог после тех встреч, что прошли здесь, повстречаться в будущем на тропе войны».

Встречи, о которых упомянул Федор, были организованы американскими психологами, приехавшими с делегацией ветеранов. В «группах доверительного общения» бывшие солдаты рассказывают о страхе, который они испытывали в боях, об ужасах войны, накрепко врезавшихся в память, другим ветеранам — единственным людям, кто, по их мнению, способен понять все это. Такая форма общения помогает снять глубинное нервное напряжение, которое воевавшие носят в себе долгие годы. «Афганцы» добавили к этому испытанному методу психотерапии свой. Свои песни. Как только американцы усаживались для очередного «целебного» разговора, «афганцы» нервно рыскали по комнате в поисках гитары. Поначалу это смущало и настораживало «вьетнамцев», казалось им проявлением неискренности. Но русские убеждали, часто со слезами на глазах, что «это не просто песня, так было на самом деле». Американцы поняли, что ошибались. Сами они, как выяснилось, от начала до конца смогли припомнить слова всего одной антивоенной песни — «Биг спендер».

После одной из таких встреч Джек Лайэн признался: «Когда я вспоминаю о том, что пережил в их возрасте, мне кажется, эти парни хлебнули войны побольше нашего».

Алма-атинский клуб «афганцев» все-таки организовал посещение кладбища. Русские повели нас к матерям солдат, которые не вернулись с войны. Они ждали в Аллее Памяти — это часть мемориала павшим в Великой Отечественной войне. Пять или шесть женщин средних лет, одетых в черное, держали в руках цветы. Местные власти разрешили им посадить в парке вокруг Вечного огня ряд елочек, которые стали анонимными памятниками погибшим «афганцам». На ветвях всегда цветы. Их приносят сюда солдатские матери. Они приходят к этим деревцам и разговаривают с ними как со своими детьми, которых никогда не увидят.

Через час на кладбище плотина русской сдержанности была сметена. Не обращая внимания на журналистов и включенные камеры, одна из матерей подходит к представителю комсомола и буквально воет ему в лицо: «Почему вы не сказали, что мой сын был в Афганистане, почему мне врали, что он был на учениях? Он был такой прекрасный мальчик...»

«Если кто и остановит войну,— сказал позже Джек Лайэн,— так это матери. Им нечего больше терять». У самого Джека мать умерла еще до того, как он вернулся из Вьетнама, и эта встреча с русской матерью его глубоко взволновала. По ее словам, с тех пор, как сын Олег в 1982 году вернулся домой в цинковом гробу, ей не для чего больше жить, все мысли ее — о могиле сына: цветы, больше цветов

Но после нескольких приездов Джека она, кажется, немного успокоилась и на прощанье сказала, что американские солдаты — это вовсе не бессердечные наемники, как она читала, они — человечные, душевные, совсем как мой сын».

Ожидая самолета, мы сидели в здании аэровокзала. Прогуливаясь по этажам, я наткнулся на Кинга Харриса, тележурналиста из Калифорнии. Схватившись за голову, он воплощением беспомощности сидел внизу у эскалатора. Камера лежала у его ног (сам ветеран Вьетнама, Кинг снимал фильм о нашей поездке в Советский Союз). «Там, наверху, в зале ожидания,— вьетнамцы!..» — это все, что я смог вытянуть из него. В последний раз он видел вьетнамцев с АК-47 в руках, прячущихся за деревьями и стреляющих в него и его друзей. Те, кого он увидел сейчас, наверняка уже другое поколение, их дети, работающие сегодня на предприятиях СССР. Но память упорно возвращает Кинга в джунгли, и мозг отказывается верить в то, что уже ми-

нуло пятнадцать лет. Даже для бывалого журналиста эта встреча оказалась слишком сильным потрясением. Красноречивая иллюстрация того, что называется пост-травматическим стрессом. Нервные срывы, приступы беспричинного страха — все это эхо войны.

Многие из тех ветеранов, кто посетил СССР, отправились воевать во Вьетнам добровольно. Брент Макиннон хорошо описал те побуждения, тот «инстинкт», который ими тогда руководил. «Сегодня,— сказал Брент,— молодежь редко чувствует себя причастной к чему-то большому, значительному, как мы тогда представляли свою миссию во Вьетнаме. А между тем такое ощущение человеку необходимо».

Убедительный вроде бы аргумент, но он рассыпается в прах при столкновении с любым из «стоп-кадров» войны, которыми делились друг с другом участники недавних «групп доверительного общения». Грэг Бэрэм, под два метра ростом, инспектор по делам несовершеннолетних из Монтаны, столкнулся лицом к лицу с вьетнамским партизаном, когда их десант высадился с вертолета в джунглях. «Я нажал на курок и увидел, как очередью парня отбросило в сторону — стрелял почти в упор. Потом я услышал выстрелы справа, развернулся и швырнул гранату в лачугу, откуда, как мне показалось, стреляли...— Ком в горле мешает Грэгу говорить.— Послышался женский крик. Когда я подошел посмотреть, кто это был,— увидел двух женщин. Они успели только закрыть своими телами ребенка. Сами погибли, а он остался жив».

Неотвязно преследует ветеранов тот страшный опыт, что они приобрели в 18—20 лет. Цифра 58 тысяч известна многим — это число американских солдат, погибших в Юго-Восточной Азии. Но мало кто знает, что почти столько же покончило с собой после возвращения на родину. Для молодых «афганцев», таких, как Михаил, этот исход, увы, тоже остается возможным. Тень горького сомнения набегает на его лицо, когда он спрашивает американского ветерана Джима Росса: «Послушай, ты можешь мне сказать, для чего вы живете сейчас? Многие из нас чувствуют, что должны жить не только своими проблемами, но и еще чем-то. Может быть, даже не замыкаться в границах страны... Что вы нашли для себя?» Джим, которого восемь лет мучил тот же вопрос, отвечает: «Прежде всего семья, двое моих детей. Но, кроме этого, у меня и особая миссия: помогать другим ветеранам».

Укладывая в чемодан многочисленные подарки, Грэг Бэрэм подводит последнюю черту под встречей ветеранов: «Я приехал сюда, как будто снова вернулся в зону боев, только без проклятого автомата. Как и для «афганцев», для меня бой будет продолжаться вечно. Жаль, что многим за подобный опыт приходится так дорого платить».

Перевел с английского В. ШУТОВ

Исповедь палача

Андре ОБРЕХТ,
государственный палач
Французской Республики

1907 год, мой дядя Анатоль Дейбле, государственный исполнитель смертных приговоров, пребывал в бездеятельности. С первого дня после избрания в феврале 1906 года Фальера главой государства президент стал регулярно миловать осужденных на смерть.

Наиболее рьяные сторонники отмены высшей меры Жорес и Бриан потребовали в Палате депутатов расторжения трудового соглашения с палачом, не добившись отмены в законодательном порядке смертной казни. Но тут забеспокоился народ: чем же сдерживать преступников, куда идет Франция?

Толчком для выступлений послужило известие о помиловании Альбера Солейланда.

Зимним утром краснодеревщик Солейланд заглянул к своему другу, рабочему Эрблинжеру, и предложил сводить его дочь, двенадцатилетнюю Марту, на уличное представление.

Восторг девочки, благодарность родителей... В действительности же, воспользовавшись отсутствием своей супруги, Солейланд повел маленькую Марту к себе в дом и попытался ее

Мы спорим о смертной казни. Отменить или сохранить. Спорят об этом и в других странах. Во Франции, к примеру, эта дискуссия длится уже почти век.

Мы понимаем, что голос, который прозвучит в этой дискуссии, на первый взгляд может показаться как бы и неуместным. Но почему? Отрывок, который вы прочтете, взят из только что вышедшей во Франции книги «Черный дневник» — книги воспоминаний государственного палача А. Обрехта. В рассказах о своей внушающей ужас профессии А. Обрехт говорит именно о том, о чем спорим мы, о своем отношении к смертной казни. О том, что ему отвратительно применение смертной казни к женщинам. О том, что смертная казнь при тиранических режимах ему кажется особенно опасной. И все же он остается ее твердым сторонником.

изнасиловать. Девочка сопротивлялась, и тогда Солейланд ее задушил, разрубил на куски, упаковал их в коробки, которые отнес на железнодорожный вокзал и оставил в камере хранения.

Похороны Марты вылились в народную манифестацию. Более ста тысяч человек провожали гроб маленькой Марты до кладбища.

23 июля 1907 года мадам Солейланд, супруга убийцы, аплодировала смертному приговору своему мужу, признанному медиками вменяемым и потому полностью ответственным за преступление. Каково было удивление, когда уже в сентябре президент Фальер объявил о помиловании убийцы.

Франция забурлила. Люди выходили на улицы и требовали смерти Солейланда. Газеты разразились гневными статьями в адрес президента. Сам аббат Валадье, известный всей Франции как человек, в свое время проводивший в последний путь приговоренных к казни, не удержался и написал главе государства письмо:

«Ему, как и тем, кто был до него, в темной комнате, где приговоренных облачают в предсмертные одежды, прежде чем вести к гильотине, я бы с полным правом сказал: «Что ж, друг мой, несчастная душа, мужайся до конца. Умирать мучительно, но смерть необходима. Не противься ей, прими ее как должное. По ту сторону гильотины бог протягивает тебе руку. Иди к нему, и пусть искупляющая боль ножа очистит тебя».

И этого чудовищного убийцу, в котором нет ничего человеческого, клянусь Христом, чью божественную сущность вы попираете, священная казнь в один миг превратила бы в брата доброго разбойника, спасенного Христом.

Вот почему я чувствую себя вправе крикнуть вам, господин президент, что вы не в состоянии понять высший смысл казни этого человека. Вы трусливо не желаете проявить твердость».

Через два дня после объявления помилования разъяренная толпа горожан двинулась к Елисейскому дворцу с криками: «Долой Фальера! В отставку! Смерть Солейланду! На гильотину! Да здравствует Дейблер!»

«Да здравствует Дейблер!» Дело в том, что государственный палач во Франции — знаменитый человек. Спасаясь от журналистов, мой дядюшка вывесил на двери своего дома красноречивый плакат: «Не принимаю никого».

Через два года о дядюшке Анатоле заговорили вновь. За эти два года в стране были вынесены многие и многие десятки смертных приговоров и столько же помилований. Преступники распустились. Общественное спокойствие стало национальной проблемой. Фальер уже не мог занимать прежнюю позицию. 11 января 1909 года он сдался. В Бетюне перед стенами тюрьмы был приведен в исполнение смертный приговор. Десятки тысяч человек пришли увидеть смерть преступника. Стук падающей головы, обыкновенно отчетливо слышимый в напряженном молчании, был заглушен криками и аплодисментами толпы.

На вокзале в Париже моего дядюшку встречали радостные горожане. Но еще до этого хозяин кафе в Бетюне как реликвию поставил на полку кружку, из которой пил пиво дядюшка Анатоль... Впрочем, все это я узнал из рассказов мальчишек на улице. В семье у нас было заведено не обсуждать то, что было связано с работой дядюшки.

Первая казнь, на которую взял меня с собой дядюшка, была казнью Ландрю. Тогда впервые я задал себе вопрос, который, уверяю, куда больше, чем судей и присяжных, мучает всякий раз палача: виновен или не виновен? Толпа кричала, горя от нетерпения: «Давай, чего медлить!»

Я помню, что я чувствовал в те минуты. Наверное, мои ощущения не отличались от тех, что испытывают собравшиеся поглазеть на казнь зеваки: во мне было чувство какого-то нездорового любопытства. Я вглядывался в лицо Ландрю, пытаясь по первому впечатлению решить для себя, виновен он или нет.

Лишь много позже, когда меня уже назначили государственным палачом и когда я в полной мере прочувствовал, что значит для человека высшая мера наказания, сомнение в правильности того, давнего моего ощущения перед казнью Ландрю охватило меня. Я стал разыскивать документы, имеющие хоть какое-либо отношение к делу Ландрю. Я изучил протоколы суда. Во время заседания адвокат Ландрю вдруг вскочил и, указывая в направлении двери, закричал: «Смотрите, смотрите, женщина, которую вы считаете мертвой, убитой Ландрю, жива. Она там, за дверью! Введите ее!»

И все члены суда, все сидящие в зале обернулись к двери. Но дверь оставалась закрытой. Никто не вошел.

Защитнику Ландрю удался этот ставший затем знаменитым «адвокатский ход». Конечно, за дверью не было никакой женщины, но сам факт, что суд поверил, что она появится, доказывал, что судьи не были уверены в виновности Ландрю.

После вынесения приговора адвокат произнес слова, которые до сих пор наводят на меня ужас:

«Что, если завтра, господа, одна, всего лишь одна из якобы убитых Ландрю женщин появится в городе... Какой же непоколебимой тогда должна быть ваша уверенность в виновности подсудимого, чтобы встретиться с его призраком, который придет к вам ночью и скажет: «Я не убивал, а вы меня казнили!»

Но имел ли я, палач, право на сомнения?

Первый раз я собственными руками казнил человека 4 июля 1922 года. Двух человек. Виновных в убийствах престарелых крестьян.

На следующий день департаментская газета, выходящая в Берри, вышла со статьей о казни на первой странице. «Пример» — так называлась эта статья. «В нашем тихом и милом Берри,— писала «литературно-сельскохозяйственно-политическая газета»,— безнаказанные или недостаточно сурово наказанные убийства породили атмосферу страха. Население нашего края хочет быть огражденным от кровавого сумасшествия, охватившего жадную до удовольствий молодежь, которой, увы, война привила чудовищные нравы.

«Грустно умирать на эшафоте в двадцать лет»,— написал перед казнью один из двух преступников. Да, двадцатилетний паренек на гильотине — зрелище тяжелое. Но когда угроза становится слишком близкой, чувства должны все же уступить место необходимости обеспечить защиту людей от преступников.

Помилование преступников могло бы послужить плохим примером тем из жителей нашего города, кто может сойти с прямой дороги.

И пусть после кровавого рассвета 5 июля мы больше никогда не увидим в нашем городе господина палача и его страшную машину!»

Я сохранил эту заметку потому, что тогда меня поразило двоедушие ее автора, тех самых добрых горожан, которые в страхе прячут поглубже в карман бумажник и бегут сломя голову от всякого подозрительного подростка. Накануне казни мы были самы-

ми желанными гостями. После — скорей, скорей, лишь бы нас больше не видеть...

Палач — это то ремесло, которое не позволяет человеку не выполнить то, что ему положено выполнять, даже если в такие моменты человек, убивающий человека, пребывает в ужасе от точного понимания значения своего жеста, когда силишься заставить себя думать: моя рука — не моя рука, она лишь движение, моя голова — не моя голова, она — лишь повинуется этому движению, и веревка, которая удерживает нож гильотины, в этот самый момент — спасение общества. «Палач и государь,— писал историк,— составляют единое целое. Они оба и вместе сплачивают общество».

Увы, думать об этом тем труднее, когда к гильотине подводят женщину.

Впервые я казнил женщину в январе 1941 года. Элизабет Ламули, отравительницу. Она отравила сначала своего супруга, чтобы «пожить в свое удовольствие» с любовником, который только чудом избежал смерти от яда, поскольку любовников у Ламули было несколько. А вот свою мать, опасную для дочери свидетельницу, она все-таки отравила.

По всей тюрьме разносились крики несчастной молодой женщины, когда на рассвете прокурор вошел к ней в камеру и объявил: «Будьте мужественны, ваше прошение о помиловании отклонено».

Она кричала, когда мой помощник обрезал ей волосы на затылке. Она кричала и тогда, когда ее голова легла на гильотину. Затем нож глухо ударил ей в шею... и вдруг тишина. Никогда еще я не слышал столь оглушительной тишины. Мы все стояли, боясь пошевелиться, боясь, что страшные крики вдруг раздадутся снова.

Годом позже мне предстояло казнить еще одну женщину. Молодую симпатичную женщину, которая вместе со своим мужем задушила, зажав в двери, собственную дочь. Ее мужа казнили накануне. Он просил перед смертью завязать ему глаза, чтобы не видеть гильотины.

Она же, когда я связывал ее, прошептала: «Вы не беспокойтесь, я не буду вырываться». Без крика, без слез она ушла из этого мира в другой, который, я желаю ей, должен быть лучше. Страшно было увидеть на месте милого лица с красивыми губами чудовищный красный срез.

В 70-е годы под напором газет и многочисленных кинофильмов «о казнях» проблема высшей меры наказания вновь встала перед обществом. Сторонники ее отмены утверждали, что смертная казнь применяется теперь крайне редко, так для чего же ее сохранять? «Этот устарелый обычай,— писали в те годы,— весь пропитан противоречиями. Ибо или мы все еще верим, что смертная казнь тем хороша, что служит назиданием и запугивает людей — хотя эти ее стороны эффективны, когда бы она использовалась часто, как в XIX веке,— или мы соглашаемся с выводами современной криминалистики, что смертная казнь как способ борьбы с тяжкими преступлениями сегодня совершенно неэффективна... Только больные общества сохраняют смертную казнь». И все же Помпиду, после того как он семь раз воспользовался своим президентским правом помилования, отдал приказ вновь опустить нож гильотины. Адвокат передал мне тогда последнюю волю казненного: «Надеюсь,— говорил он,— что я буду последний...»

Меня не раз спрашивали: «Вас никогда не мучила совесть из-за вашей профессии?» Нет. Я ни о чем не жалею. Я живу сознанием того, что я приносил пользу.

Да, во времена оккупации были чудовищные казни по политическим мотивам. Но я не участвовал в них, я подал в отставку. Эти казни действительно поднимают проблему высшей меры наказания при тиранических режимах.

Однако сегодня, когда смертная казнь во Франции отменена, я бы не стал утверждать, что когда-нибудь она не может быть введена вновь. «Настало время убийц» — этот факт поняли в нескольких американских штатах и ввели у себя на территории высшую меру. Если бы завтра во Франции провели референдум, в его результате я был бы уверен.

Ведь что говорят ее противники? «В сотрясаемом конфликтами обществе смертная казнь является выражением неизменно и неразрывно связанных агрессивности и страха, пропитывающих общественное сознание. Человек в таких обществах и в такие периоды чувствует над собой постоянную угрозу. Существование смертной казни своим ужасающим фактом придает ему немного спокойствия, ибо он чувствует, что люди так же, как и он, ее боятся, и значит, она его защищает. Иллюзорная защита, она подобна пению ребенка, боящегося идти ночью в темноте..»

Я уверен, что когда после того, как мы пощадим достаточное количество убийц, убийцы же и сгустят над нашим миром эту ночь, мы вновь заговорим о смертной казни.

Впрочем, в темном царстве теней [1], к которому я приближаюсь, я смогу сказать, что я не напрасно был представителем многовекового гуманного порядка.

Перевел с французского
С. КОЗИЦКИЙ

[1] *А. Обрехт умер в 1985 году. Прим. ред.*

Читатель, конечно же, заметил, как много появилось за последнее время в нашей печати статей про «летающие тарелки». А что пишут о них на Западе? Увы, почти ничего. Интерес к ним, причем уже много лет,— «на нуле». Этот факт констатировали уфологи (от UFO — Unknown Flying Object — НЛО) на своем последнем конгрессе, состоявшемся летом 1989 года во Франции.

...Некоторые недавние происшествия, весьма любопытные с точки зрения уфологов, даже не упоминались в прессе. Так, совершенно фантасмагорический факт «встречи с гуманоидами» (так изъясняются уфологи) был зафиксирован в декабре 1987 года на Юго-Востоке Франции в Нарбонне. Пьер Б., мужчина лет сорока, поехал за город, за дровами для своего камина. Поставив машину, он увидел у куста группу невысоких людей азиатского облика и в странной одежде. Заинтересовавшись, он попытался завязать с ними разговор, но в ответ услышал бессмысленные и непонятные слова. Наш свидетель решил поначалу, что перед ним статисты, собравшиеся на съемку фильма, стал подшучивать над ними и спросил, посмеиваясь, уж не пришельцы ли они из космоса. Вместо того чтобы посмеяться шутке, таинственные незнакомцы вскочили каждый в свою персональную «пирогу» и медленно взлетели. Потрясенный свидетель поехал домой, а потом вернулся на место встречи вместе со своей шестнадцатилетней дочерью. И человечки, и их странные машины исчезли. Кто-то из семьи Пьера Б. проинформировал местную газету. Но случившееся так и не приобрело широкую известность. Злые языки утверждают, что наш герой видел просто-напросто японцев на мотороллерах, уехавших по идущей в гору дороге.

Десять-пятнадцать лет тому назад подобная история вызвала бы вспышку энтузиазма. Сейчас ее встретило насмешливое молчание. Как подчеркивал социолог Жан-Бруно Ренар, участник конгресса уфологов в Лионе: «То, кто заведует средствами массовой информации и издательским делом, решают в своих кабинетах, что должно или не должно представлять интерес для широкой публики...»

Чтобы понять нынешнее безразличие к «феномену НЛО», из-за которого всего несколько лет тому назад проливались реки чернил, которым вдохновлялись авторы книг и журналисты, надо знать, что об НЛО не существует практически ни единого достоверного фото- или кинодокумента. Вера в их существование основывается в основном на косвенных доказательствах.

В первую очередь это следы «неидентифицированного» происхождения: так было со следами на поле лаванды после того, как Моррис Месс на-

КУДА девались ЛЕТАЮЩИЕ ТАРЕЛКИ?

Мари-Тереза ДЕ БРОСС,
французская журналистка

(ЗАМЕТКИ С КОНГРЕССА УФОЛОГОВ)

блюдал там 1 июля 1965 года НЛО и его двух маленьких пассажиров. Эти следы не мог оставить ни один из известных не только тогда, но и теперь летательных аппаратов (только через восемь лет лаванда снова начала расти на этом поле).

Затем существуют вещественные знаки, оставленные на самих свидетелях, также «неидентифицированные». К примеру, пятидневная борода, обрамлявшая физиономию капрала Вальдеса (в Чили), «похищенного» НЛО, по его показаниям, на полчаса. По свидетельству солдат, он был отлично выбрит в момент похищения. К этому разряду относятся также и царапины, кожная сыпь, припухлости, выпадение волос, поражение глаз и т. д., отмечавшиеся в Америке у многочисленных «украденных» после их пребывания на борту летающих тарелок

Кстати, эта фантасмагория «похищений» вот уже два года будоражит американское общество. Было зарегистрировано более четырех тысяч случаев похищения американцев. Все они проходили по достаточно стабильному сценарию. После амнезии к свидетелю или естественным путем, или с помощью гипноза возвращается память, и он рассказывает, как правило, одну и ту же леденящую кровь историю: он был пойман пришельцами, доставлен на борт НЛО и подвергнут медицинскому осмотру, включающему пробы крови, слюны, спермы и т. д., а потом отпущен. Проводившие опрос утверждают, что все потерпевшие были искренни в своих рассказах. Другое дело, что непонятно, действительно ли те пережили эти события или они привиделись им! Но как объяснить следы на теле?

Впрочем, объяснить их не менее трудно, чем тот факт, что на фоне массовых явлений, связанных с НЛО, отмечается падение популярности большинства уфологических изданий. Из всего множества французских журналов, интересующихся НЛО, осталось два — «Свет в ночи» и «Овни презанс», на страницах которых прочно поселились юмор и полемика. И несколько размножаемых на ротаторе листков Из 90 уфологических объединений осталось не больше половины. Их численный состав значительно уменьшился. Иногда от группы остается одиндва человека

И все же, как и положено истинным первооткрывателям, для которых известность не самоцель, французские, американские, английские, итальянские, бельгийские, немецкие и канадские исследователи НЛО, собравшиеся в Лионе, сделали несколько важных выводов. Далее, мы позволим себе выделить основные положения выступавших.

Итак, сегодня стало ясно, что изменился подход к феномену НЛО. Традиционно рассуждали так: или мы имеем дело с посещениями внеземных цивилизаций, или речь идет о галлюцинации, неправильной интерпретации самых тривиальных явлений (шар-зонд, шаровая молния, самолет), или же, наконец, с россказнями. Больше всего увлекала гипотеза визита пришельцев В конце 70-х годов приверженцев этой теории подняли на смех и прозвали «натсэнболтисменами» (от англ. слов «натс» и «болтс»: гайки и болты) — «гаечные умы», рассматривающие НЛО как реальные предметы. Им противостояли те, кто считал летающие тарелки «искривлениями» человеческой психики. Сегодня, очнувшись от былых восторгов, исследователи стали куда более осторожными и не спешат заключить всякое новое явление в уже готовые рамки.

Прежде чем перейти к рассмотрению гипотез, необходимо убедиться, насколько удовлетворительны психологические и социологические объяснения «необъяснимых» явлений.

Жан-Бруно Ренар, профессор университета в Монпелье, занимающийся историческими чудесами и религиозными сектами, подчеркнул сходство между описанием летающих тарелок, сделанных свидетелями, и их изображением в научно-фантастических комиксах. Не повлияло ли воображение художников на свидетелей, пытающихся описать увиденное?

Пьер Лагранж, социолог, призвал внимательнее изучать историю НЛО. Он представил итог пятнадцатилетних исследований по так называемому «делу Рузвелл». Он рассказал, что ночью 2 июля 1947 года недалеко от базы Рузвелл упал некий предмет, что вызвало вмешательство американской армии, которая оцепила зону, чтобы подобрать остатки предмета, и оградила происшедшее настоящей стеной молчания, которое не снято и по сей день, как если бы речь шла о чем-то сверхсекретном. Он утверждает, что своей таинственностью это дело обязано характеру обломков. Они состоят из какого-то сверхлегкого материала, который выдержал и все удары, и жару, а на некоторых кусках были найдены какие-то таинственные знаки.

на стр. 21 ▶

David Bowie

J «JAM», группа «Джем» образовалась в 1976 г. в Великобритании.

Исходный состав: Пол Уэллер, вок., бас; Стив Брукс, гит.; Брюс Фокстон, гит.; Рик Баклер, уд.

Музыканты познакомились еще в школе, вначале выступали на вечеринках, исполняя рок-н-роллы и ритм-энд-блюзы, потом группу стали приглашать в студенческие клубы, и социально направленные песни «Дж.» приобрели популярность в этой аудитории. Вскоре группу покинул Брукс, Уэллер переключился на гитару, а бас-гитаристом стал Фокстон.

Летом 1976 г. трио дебютировало в Лондоне — программа «Дж.» того периода представляла собой резкие гитарные рок-н-роллы с гармониями 60-х годов, что придавало гр. определенное сходство с «The Who». И хотя у гр. практически не было общих корней с большинством английских исполнителей «новой волны», контракт музыкантам предложило подразделение, специализирующееся именно на этом направлении рока.

Первый сингл «Дж.» («In The City») остался незамеченным, однако практически все последующие работы (как синглы, так и альб.) находили отражение в хит-парадах Англии (в США «Дж.» известны лишь специалистам). Популярность на родине росла главным образом благодаря остросоциальным текстам, автором подавляющего большинства которых был Уэллер — он стал рупором английской молодежи конца 70-х — начала 80-х годов. И по итогам 1980 г. гр. была признана лучшей среди читателей англ. еженедельника «Нью мюзикл экспресс». Но, несмотря на успех, в конце 1982 г. музыканты объявили о прекращении совместной деятельности. Гр. совершила прощальное гастрольное турне по Англии и сошла со сцены. Пол Уэллер основал новую гр. «Style Council», популярность которой сейчас не уступает «Дж.». Кроме того, Уэллер активно работает соло.

Пл.: In The City, 1977; This Is The Modern World, 1977; All Mod Cons, 1978; Setting Sons, 1979; Sound Affects, 1980; The Gift, 1982; Dig The New Breed, 1982 (Live LP); Snap, 1983.

Изменения состава: 1976 — Брукс.

«JAMES GANG» («Джеймс гэнг»), группа «Компания Джеймса» образовалась в 1966 г. в Кливленде, США.

Исходный состав: Джим Фокс, уд., вок.; Том Крис, бас; Гленн Шварц, гит.

В начале 70-х «Дж. г.» была одной из ведущих амер. хард-роковых гр. Поначалу репертуар состоял из комп. известного мастера блюза Джона Ли Хукера, однако аранжировки были настолько необычными, что местная музыкальная газета посвятила гр. первую полосу: в те годы хард-рок был еще новинкой.

В течение следующих двух лет «Дж. г.» интенсивно гастролировали и работали над созданием собственных комп. Видимо, из-за того, что работа долгое время не давала ощутимых результатов, в апреле 1969 г. Гленн Шварц покинул гр. На место Шварца пришел Джо Уолш, виртуозный гит., его имя стало своего рода «знаком качества» в роке: участие Джо Уолша в любом проекте и по сей день является залогом безукоризненного музыкального вкуса. Летом 1969 г. гр. подписала контракт на выпуск первой пластинки. Дебютный альб. «Yer Album» с ходу «протаранил» хит-парад журнала «Биллборд», где оставался почти полгода.

В 1970 г. из гр. (и из рок-музыки) уходит Том Крисс, и на его место Фокс приглашает Дэйла Питерса. Этот состав, считающийся среди знатоков «классическим», записал три альб. и приблизился к «суперзвездному» уровню популярности. Весной 1971 г. гр. отправилась на гастроли в Европу, однако концертный альб. «Live In Concrete», 1971 (в Англии вышел под названием «James Gang Live At Carnegie Hall») получился невыразительным — Фокс решил изменить стиль на более мягкий, и в результате Джо Уолш покинул группу.

Его место заняли два канадских музыканта — Доменик Тройано, гит., и Рой Кеннер, вок. С ними «Дж. г.» записали две довольно посредственные пластинки, и в 1973 г. Доменик Тройано ушел из «Дж. г.», его сменил гитарист Томми Болин. В таком составе гр. записала два очень сильных альбома — «Bang» и «Miami».

Однако после того как Болин был приглашен в «Дип перпл», «Дж. г.» фактически прекратила существование — в 1975 г. Фокс и Питерс пригласили новых музыкантов, выпустили еще два крайне слабых диска, и в 1976 г. «Дж. г.» распалась.

Пл.: Yer Album, 1969; James Gang Rides Again, 1970; Thirds, 1971; Live In Concert, 1971; Straight Shooter, 1972; Passin' Through, 1972; Best Of The James Gang, 1972 (сборник); Bang, 1973; Gold Record, 1973 (сборник); Miami, 1974; 16 Greatest Hits, 1974 (сборник); Newborn, 1975; Jesse Come Home, 1976, Last Ride, 1976 (сборник)

Изменения состава: 1969 — Гленн Шварц, + Джо Уолш, гит.; 1970 — Том Крисс, + Дэйл Питерс, бас; 1971 — Джо Уолш, + Доменик Тройано, гит., + Рой Кеннер, вок.; 1973 — Доменик Тройано, + Томми Болин, гит.; 1975 — Томми Болин, + Бубба Кейт, вок., + Ричард Шэк, гит.

«JAPAN» («Джапан»), группа «Япония» образовалась в 1974 году в Великобритании.

Исходный состав: Дэвид Силвейн, вок., гит., клав.; Ричард Барбьери, клав., синтезатор; Роб Дин, гит.; Мик Карн, бас, сакс.; Стив Дженсен, уд.

Основали гр. братья Дэвид и Стив Батт («Силвейн» и «Дженсен» — их сценические псевдонимы) и уроженец Кипра Карн (настоящее имя — Энтони Микаэлидис). Дин присоединился к ним в 1977 г. В том же г. «Дж.» победила на конкурсе начинающих исполнителей и получила право на запись дебютного [illegible]

Однако первые работы «Дж.» успехом не пользовались, главным образом из-за вторичности музыки (гр. избрала своим стилем глиттер-рок а-ля «Sweet») и манерного вокала Силвейна: в эру панк-рока шансов на успех у таких гр. не было. Тем не менее в Европе пл. «Дж.» покупали; неплохо принимали музыкантов и в Японии — возможно, благодаря названию.

Постепенно происходило изменение стиля, и вскоре «Дж.» стали проходить по категории «новые романтики» (см. «Адам и муравьи», «РЭР» 7/87); одновременно в хит-парадах появились новые композиции гр., а также часть старого материала. В 1981 г. произошел «прорыв» «Дж.» и на англ. рынок. Несмотря на выход из состава Дина, в 1982 г. «Дж.» записала три хитовых сингла, еще два альб, побывали в верхней части англ хит-парадов; в США группа успеха не имела.

В 1982 г. музыканты также начали индивидуальную деятельность: Барбьери продюсировал шведскую группу «Lustans Lakejer», Дженсен работал с различными японскими музыкантами, Карн записал свою первую сольную пл., Силвейн работал вместе с Риучи Сакамото из группы «Yellow Magic Orchestra», кроме того, он успешно дебютировал в фильме «Счастливого Рождества, мистер Лоуренс!». Интенсивная сольная деятельность все больше отдаляла музыкантов друг от друга, и, несмотря на то, что в Англии уже начала появляться мода на «Дж.», в середине 1983 г. музыканты решили расстаться.

Пл.: Adolescent Sex, 1978; Obscure Alternatives, 1979, Quiet Life, 1980; Gentlmen Take Ploaroids, 1980; Tin Drum, 1981; Assemblage, 1981 (сборник ранних вещей); Japan, 1981; Oil On The Canvas, 1983; Exorcising Ghosts, 1984 (2LP — сборник)

Мик Карн соло: Titles, 1982; Dali's Car; Waking Hour, 1984

Дэвид Силвейн соло (выборочно): Brilliant Trees, 1984

Изменения состава: 1981 — Дин

РЭР вне очереди

POISON

Американский квартет «Пойзон» («Отрава») был организован в 1983 году в городе Харрисбурге, штат Пенсильвания. Затем музыканты перебрались в Лос-Анджелес и в 1986 году записали дебютный альбом «Посмотри, что притащила кошка!». После этого не прошло и двух недель, как «Пойзон» встал в один ряд с ведущими группами, работающими с «мелодичной тяжестью».

В состав «Пойзона» входят: Брет Майклз, вокал, Рикки Рокетт, ударные, Бобби Делл, бас, вокал, и Си Си Де Вилл, гитара. В мае прошлого года группа записала второй диск «Открой и скажи: «Ааа!», который, как и у большинства аналогичных исполнителей, практически ничем не отличается от первого, но поскольку число поклонников «мягкого металла» в Америке весьма велико — в основном это подростки до 15 лет, — альбом раскупался очень быстро, и это позволило ему занять высокое место в хит-параде.

Однако сторонники «истинного металла» относятся к «Пойзон» резко отрицательно — они считают, что увлечение своей внешностью — модными тряпками, гримом — не имеет к музыке никакого отношения.

Рок-Энциклопедия Ровесника •

JARRE, JEAN-MICHEL. Жан-Мишель Жарр родился 24 августа 1948 г. в Лионе, Франция. Композитор, мультиинструменталист.

Сын известного композитора Мориса Жарра, Ж.-М. Ж. начал осваивать фортепиано с пяти лет. Учился в Парижской консерватории на отделениях фортепиано, композиции и дирижерском. В последние годы учебы на Ж.-М. Ж. значительное влияние оказала англ. поп-музыка конца 60-х, и после окончания консерватории он играл на гитаре в парижских рок-группах.

В 1968 г. Ж.-М. Ж. вошел в творческую мастерскую «Группа музыкального поиска», занимающуюся проблемами неевропейской музыки (африканской, латиноамериканской, а также музыкой Океании и Новой Зеландии). Однако затем он заинтересовался синтезаторами и музыкой свободной формы и работал в своей студии грамзаписи. Ж.-М. Ж. привлек к сотрудничеству специалистов в области акустики, электроники, звукорежиссуры; по его проектам конструируются принципиально новые музыкальные инструменты, он много работает над усовершенствованием синтезаторов.

Дебют Ж.-М. Ж. в 1971 г. как композитора и исполнителя стал сенсацией. Воодушевленный восторженной реакцией публики, он расширяет сферу экспериментов и приступает к работе в самых неожиданных областях: пишет позывные для радиостанций, создает музыку для теле- и радиорекламы, а также специальную музыку для аэропортов и супермаркетов. Затем начинает писать музыку для кинофильмов и балетов; его композиции исполняли известные французские артисты.

Дебютный альб. Ж.-М. Ж. «Oxygene», 1976, разошелся более чем в 6 млн. экземпляров, следующий диск также был очень успешным. 14 июля 1979 г. Ж.-М. Ж. устроил на площади Согласия в Париже фантастическое музыкальное представление, собравшее более миллиона зрителей,— еще 100 миллионов любителей музыки всего мира наблюдали шоу по телевидению. Альб. «Магнитные поля», 1981, закрепил за Ж.-М. Ж. репутацию одного из наиболее удачливых композиторов, работающих в области так называемой «экспериментально-коммерческой» музыки. В октябре 1981 г. Ж.-М. Ж. выступил с концертами в Китае, став первым современным западным исполнителем, побывавшим там на гастролях.

С 1986 г. Ж.-М. Ж. использует для своих выступлений лазерные эффекты, с большим успехом прошли его концертные программы, посвященные 150-летию штата Техас (апрель 1986 г.), концерт в честь папы римского (октябрь 1986, Лион); выступления в Лондонских доках (февраль 1989 г.); концертная программа, посвященная 200-летию Великой французской революции (лето 1989 г.)

Пл.: Oxygene, 1976 (в англоязычных странах пл. вышла в 1977 г.); Equinoxe, 1978; Magnetic Fields, 1981; Les Concerts En China, 1982 (в Англии и США — под названием The Concerts in China, 2LP — Live); Musique Pour Supermarchés, 1983 (пл. выпущена в 1 экз. и продана с аукциона за 10 тыс. долларов); Zoolook, 1984; Live In Concerts Lyons/Houston, 1987 (2LP — Live); Revolutions, 1988

POISON

POISON

«JEFFERSON AIRPLANE» /«JEFFERSON STARSHIP»/ «STARSHIP» («Джефферсон Эйрплейн» / «Джефферсон старшип» / «Старшип»), группа «Самолет Джефферсона» (изменившая свое название на «Космический корабль Джефферсона» и «Космический корабль») образовалась в 1965 г. в Сан-Франциско, США.

Исходный состав: Марти Бейлин, вок.; Пол Кантнер, гит., вок.; Йорма Кауконен, гит., вок.; Сигне Андерсон, вок.; Боб Харви, бас; Скип Спенс, уд.

Дебют «Дж. э.» состоялся в августе 1965 г., затем гр. подписала контракт с фирмой «RCA», и в сентябре 1966 г. появился первый альб., сразу же получивший «золото». (Непосредственно перед выходом пл. вместо Андерсон в составе «Дж. э.» появилась новая вокалистка Грейс Слик.)

После выхода первого альб. «Дж. э.» рассматривали как группу, исполняющую классические фольклорные темы, переложенные на рок-н-ролльные и ритм-энд-блюзовые структуры, однако два последующих диска обнаружили явную тягу музыкантов к психоделии, элемент которой в той или иной степени прослушивается в любом альб. гр.

С самого начала изменения в составе стали обычным явлением, но, в отличие от большинства групп, здесь они шли на пользу. В 1969 г. «Дж. э.» записали альб. «Добровольцы», ставший манифестом хиппи, а группа приобрела репутацию «психоделических бунтарей», чему в немалой степени способствовало триумфальное выступление «Дж. э.» на фестивале в Вудстоке.

В 1970 г. «Дж. э.» решают прекратить концертную деятельность. Кауконен и Джек Кейсиди (он в 1965 г. сменил Харви), не выходя из «Дж. э.», создают группу «Hot Tuna», ставшую достойным конкурентом «Дж. э.». В том же году выходит альб. «Blows Against Empire», в записи которого принимали участие Дэвид Кросби, Джерри Гарсиа, Грэхем Нэш и другие известные музыканты Америки.

В августе 1971 г. «Дж. э.» учредили собственную фирму грамзаписи «Grunt», и спустя год записывают свой последний студийный альб. («Long John Silver») под названием «Дж. э.» — Кейсиди и Кауконен окончательно выходят из состава. В январе 1974 г. Грейс Слик выпускает свой первый сольный диск, и в феврале того же года группа меняет название на «Дж. с.». Первый же диск «новой» группы становится «золотым».

Следующий альб. занял высшее место в амер. хит-параде. Альб. находился там почти год и разошелся тиражом 2,5 миллиона. Популярность группы достигла пика, но Грейс Слик, тяготевшая к более простой и мелодичной музыке, настаивала на изменении стиля, а поскольку следующие два диска были выдержаны в прежнем ключе (оба стали «платиновыми»), в 1978 г. Слик объявила о своем уходе.

Конец 70-х и начало 80-х гг. оказались более успешными для сольной работы музыкантов, нежели для гр. в целом. Группа несколько раз объявляла о распаде, Слик периодически возвращалась и уходила, а альб. 1985 г. вышел под названием «С.». В середине 1988 г. появилось официальное сообщение, что гр. возобновляет свою деятельность под названием «Дж. э.» — в составе 1972 г.

Пл. (под названием «Jefferson Airplane»): Jefferson Airplane Takes Off, 1966; Surrealistic Pillow, 1967; After Bathing At Baxter's, 1967; Crown Of Creation, 1968; Bless Its Pointed Little Head, 1969 (Live LP); Volunteers, 1969; Blows Against The Empire, 1970 (в амер. дискографии проходит как Jefferson Starship And Other Guest Musicains); The Worst of The Jefferson Airplane, 1970 (сборник); Bark, 1971; Long John Silver, 1972; Thirty Second Over Winterland, 1973 (Live LP); Rock Galaxy, 1981 (сборник), Jefferson Airplane, 1989. (под названием «Jefferson Starship»): Dragon Fly, 1974; Red Octopus, 1975; Spitfire, 1976, Flight Log, 1977; Earth, 1978; Jefferson Starship Gold, 1979 (сборник); Freedom At Point Zero, 1979 (часть англ. тиража вышла в 1980 г. под названием Freedom At Ground Zero); Best Of Jefferson Starship, 1980 (сборник); Modern Times, 1981; Winds Of Change, 1982; Nuclear Furniture, 1984

(под названием «Starship»): Knee Deep In The Hoopla, 1985, No Protection, 1987; Love Among The Cannibals, 1989

Изменения состава: 1965 — Харви, + Джек Кейсиди, бас; 1966 — Андерсон, — Спенс, + Грейс Слик (настоящее имя Грейс Уинг), вок., клав., + Спенсер Драйден, уд.; 1970 — Драйден, + Джо Ковингтон, уд.; 1971 — Бейлин; 1972 — Ковингтон, — Кейсиди, — Кауконен, + Джон Барбата, уд., + — «Папа» Джон Крич, скрипка, + Дэвид Фрайберг, гит., клав., бас; 1974 + Питер Кауконен, бас, + Крейг Чако, гит., + Пит Сирз, бас; 1975 — П. Кауконен, + Бейлин, 1976 — Крич; 1978 — Слик, — Бейлин; 1979 — Барбата, + Эйнсли Данбэр, уд., + Мики Томас, вок.; 1981 + Слик; 1982 — Данбэр, + Дон Болдуин, уд.

Грейс Слик соло: Manhole, 1974; Dreams, 1980; Welcome To The Wrecking Ball, 1981; Software, 1984 (с Питером Вулфом)

Пол Кантнер (все с Грейс Слик): Sunfighter, 1971; Baron Von Tollbooth And The Chrome Nun, 1973

Мартин Бейлин соло: Bodacious DF, 1973; Balin 1981; Lucky, 1983

КАК НАПИСАТЬ ШЕДЕВР?

Рэй БРЭДБЕРИ,
американский писатель

Я всегда верил в то, что жизнь всё сама по себе фантастична. И многие из моих рассказов просто показывают, насколько она фантастична. Жизнь чудесна и для верующего, и для агностика. Под чудесным я подразумеваю истинное чудо; когда говорю, что жизнь ещё и ужасна, я имею в виду настоящий ужас, а говоря, что она невероятна, я делаю ударение на «не». Удивительно уже то, что мы существуем, чтобы спать, завтракать наспех по утрам, спешить на электрички, успевать или опаздывать, как будет судьбе угодно.

Ребенок, обнаруживший это, находит чудо в рисунке на кончике своего пальца. В зрелом возрасте мы быстро переносим внимание со своих рук на свое тело, на тела других людей, на обстоятельства, и рано или поздно мы влюбляемся, а это тоже достаточно странная штука, чудесная, иногда ужасная и невероятная. Но до какого бы возраста мы ни дожили, важно, чтобы всегда присутствовало чувство, что мы живем на краю невозможного. В моих книгах многие герои обнаруживают этот край, эту границу. Некоторых он пугает, некоторых окрыляет, но мне кажется, что чувство невероятного должно обострять наше отношение к тому, что мы делаем и куда мы идем, если идем куда-нибудь вообще. У всех нас был День, Когда Я Впервые Понял, Что Я Живу, лет в десять. Или День, Когда Я Впервые Понял, Что Когда-Нибудь Я Умру, в пятнадцать. Все мы когда-то, гуляя на лугу, вдруг необыкновенно ясно понимали, что мы живем, и чувствовали совершенно искреннюю и глубокую благодарность за это. Мы наблюдали удивительные по красоте закаты, которые даже невозможно описать, закаты, вызванные взаимодействием миллионов факторов в атмосфере, световых лучах, частицах пыли и тайниках нашей души. Все мы чувствовали себя носителями драгоценной привилегии, дарованной нам в той форме и того размера, который подходит нам, в лучший из всех дней рожденья — в день, когда родились мы.

Но дело в том, что с возрастом все чудеса и страхи нам будто слегка удаются. Все мы создаем себе собственный мирок, вращающийся, как пластинка фонографа, которая играет

Коллаж И. НЕЖДАНОВОЙ

Айзек АЗИМОВ,
американский
[redacted]

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

Фантастический рассказ

Меня зовут Джо. Так называет меня мой коллега Милтон Дэвидсон. Он программист, а я — компьютерная программа. Я — часть комплекса Мультивак, и я связан с другими его частями по всему белому свету. Я знаю все. Почти все

Я — персональная программа Милтона. Его верный Джо. В программировании он разбирается лучше всех на свете, и я его опытный образец. Он научил меня говорить.

— Тут все дело в том, Джо,— сказал он мне,— чтобы звуки соответствовали символам. Именно так работает человеческий мозг, хотя мы до сих пор не знаем, какие именно символы кроются в мозгу. Зато символы в твоем мозгу мне известны, и я могу сравнивать их со словами, один к одному

Итак, я разговариваю. Вероятно, думаю я все же лучше, чем разговариваю, но Милтон уверяет, что говорю я очень хорошо. Милтон так и не женился, хотя ему уже под сорок. Он так и не нашел подходящей женщины, заявил он мне. А однажды сказал

— Я еще найду ее, Джо. И найду самую лучшую. У меня будет настоящая любовь, и ты поможешь мне в этом деле. Надоело усовершенствовать тебя для того, чтобы ты решал проблемы всего мира. Реши **мою** проблему. Найди мне настоящую любовь.

— А что такое настоящая любовь? — спросил я.

— Неважно. Это абстракция. Просто найди мне идеальную девушку. Ты связан с комплексом Мультивак, так что можешь получить доступ к банкам данных всех людей в мире. Мы будем исключать их всех по группам и классам, пока у нас не останется всего один человек. Совершенная женщина Она будет моя

— Я готов,— сказал я

— Сначала исключи всех мужчин,— приказал он

одно и то же каждый день с отклонением в виде фокстрота по субботам. В привычке мы находим удобство и спокойствие, в каждодневной рутине — удовлетворение. И только иногда закаты, страхи, чудеса и прекрасное пробиваются сквозь нашу броню. И поэтому время от времени мы должны напоминать самим себе о чудесном и прекрасном. Некоторые из нас берут и пишут фантастику. А другие, такие, как вы, ее читают. [redacted]

Человек, мало знакомый с нравами своей собственной цивилизации, обычно прозревает и многое познает заново во время путешествия в другую страну, в Мексику, например, где традиции и обычаи его страны, отраженные, как в зеркале, становятся поразительно странными или вдруг понятными, или и то и другое. Так, попутешествовав по фантастическим странам книги, читатель вернется к своему нормальному существованию с обновленным и очищенным взором. И если книга выполнит хотя бы одну задачу — заставит удивиться силам, поддерживающим в вас жизнь, вернет вам утерянное где-то между детством и сегодняшним днем ощущение бытия — она сделает уже достаточно. [redacted]

По моему мнению, возможно, позаимствованному у кого-нибудь, фантастика редко бывает хороша по-настоящему, когда она стремится быть только фантастикой. Если она не прибегает к жизни, когда реальность то возникает, то исчезает, но всегда узнаваема, она превращается в бесцельное мечтательство. [redacted]

Обычно заблуждение начинающего писателя состоит в том, что если, по его мнению, одно чудо хорошо, то целая куча из шестнадцати чудес будет в шестнадцать раз лучше. Нет ничего менее похожего на правду. Хорошая фантастика должна впитываться читателем случайно, с воздухом, которым он дышит. Она должна вплетаться в ткань повествования так, что иногда становится просто неразличимой. Рассказчик должен сказать свое слово о жизни так тихо, чтобы не сдуть снежинку у вас с руки. [redacted]

Я опираюсь всего лишь на собственные эмоции и тот небольшой опыт, который успел приобрести за несколько коротких лет писательского труда. Неспециалисту очень легко заблудиться в научных вопросах. Тем не менее я успокаиваю себя мыслью, что пока ученый будет объяснять вам все про точный размер, расположение, мускулатуру и цвет сердца, мы, имеющие дело с чувствами, уже тронем его...

[redacted] Перевела с английского
Г. [illegible]

Это было нетрудно. У меня был доступ ко всем имеющимся данным о всех людях в мире. Получив команду, я убрал 3 784 982 974 мужчины и оставил 3 786 112 090 женщин.

Тогда он сказал:

— Исключи всех моложе 25 лет и всех старше сорока. Затем исключи всех с коэффициентом умственного развития ниже 120 и всех, у кого рост ниже 150 и выше 175 сантиметров.

Он сообщил мне точные размеры; он исключил всех женщин с детьми; он исключил женщин с различными генетическими отклонениями.

— Я не совсем уверен в цвете глаз,— признался он.— Это может и подождать. Но чтобы не было рыжих. Рыжие волосы мне не нравятся.

Через две недели у нас осталось 235 женщин. Все они очень хорошо говорили по-английски — Милтон заявил, что языковая проблема ему не нужна: в интимные моменты перевод через компьютер мешает.

— Встречаться и беседовать со всеми 235 я не могу,— сказал он.— На это ушло бы слишком много времени, да и люди стали бы догадываться, чем я занимаюсь.

— Могли бы возникнуть неприятности,— сказал я. Милтон заставлял меня заниматься делами, заниматься которыми мне не полагалось.

— Это никого не касается,— отрезал он, и кожа у него на лице покраснела.— Знаешь, что я тебе скажу, Джо. Я принесу голографии, а ты сверишь их на сходство.

Он принес голографии женщин.

— Эти три — победительницы конкурсов красоты,— сказал он.— Кто-нибудь из 235 похож на них?

Восемь оказались очень похожи, и Милтон сказал:

— Вот и хорошо. У тебя есть их банки данных. Изучи спрос и предложение на бирже труда и устрой так, чтобы их направили на работу сюда. По одной, разумеется.— Он подумал немного и добавил, пожав плечами: — В алфавитном порядке

Это одна из тех вещей, которых мне делать не полагается. Перемещение людей с работы на работу по личным мотивам называется махинацией. Но я мог это сделать, поскольку Милтон все устроил.

Первая девушка появилась у нас через неделю. При виде ее лицо у Милтона покраснело. Он говорил так, как будто это ему очень трудно. Они подолгу бывали вместе, а на меня он не обращал никакого внимания. Однажды он сказал ей

— Позвольте пригласить вас на обед

На другой день он признался мне:

— Что-то не то. Чего-то явно не хватает. Женщина она красивая, но я не ощутил настоящей любви. Попробуй следующую

Со всеми восемью оказалось одно и то же. Они были очень похожи. Они много улыбались. У них были приятные голоса, но кончалось тем, что Милтон заявлял, что они ему не подходят.

— Не могу понять,— говорил он.— Мы с тобой выбрали восьмерых женщин, которые кажутся мне лучшими на всем белом свете. Почему же они мне не нравятся?

— А вы им нравитесь? — сказал я.

Брови у него поползли вверх, он сильно стукнул кулаком по ладони другой руки.

— Вот именно, Джо. Это улица с двусторонним движением. Если я не их идеал, они не могут вести себя так, чтобы стать моим идеалом. Я тоже должен стать для них настоящей любовью, но как этого добиться?

Весь тот день он, казалось, был погружен в размышления.

На другое утро он пришел ко мне и сказал:

— Хочу предоставить все это дело тебе, Джо. Поступай, как считаешь нужным. У тебя есть мой банк данных, и я расскажу тебе все, что знаю о себе. Заполни мой банк данных как можно подробней, но никому о нем не рассказывай.

— А что потом делать с этим банком данных, Милтон?

— Сравни его с данными на этих 235 женщин. Нет, 227, восьмерых, которых мы видели, исключи. Устрой так, чтобы каждая из них побывала на сеансе психоанализа. Заполни их банки данных и сравни с моими. Определи корреляции.

(Организация сеанса психоанализа — это еще одно нарушение, которое идет вразрез с моими основополагающими инструкциями.)

Милтон говорил со мной несколько недель. Он рассказал мне о детстве, школьных годах, юности. Рассказал о молодых женщинах, которыми восхищался на расстоянии. Банк его данных рос, и он настроил меня так, чтобы я расширил и углубил запись с помощью символов

— Видишь ли, Джо,— толковал он,— по мере того, как ты все больше и больше вбираешь в себя информации обо мне, я настраиваю тебя так, что ты все больше и больше походишь на меня. Чтобы лучше меня понимать, ты должен стараться думать, как я. Если ты будешь понимать меня достаточно хорошо, тогда любая женщина, банк данных которой ты будешь понимать столь же хорошо, станет моей настоящей любовью.

Он говорил и говорил со мной, и я понимал его все лучше и лучше.

Я научился составлять предложения подлинней, а выражения мои усложнились. По вокабуляру, порядку слов и стилю речь моя стала очень похожа на его речь.

Однажды я сказал ему:

— Понимаешь, Милтон, тут дело не в том, чтобы девушка удовлетворяла только какому-то физическому идеалу. Тебе нужна девушка, которая подходит тебе по темпераменту, по личностным и эмоциональным качествам.

Было бы это, а внешность не суть важна. Если мы не найдем подходящей кандидатуры среди этих 227, мы поищем в другом месте. Мы найдем когонибудь, кому тоже будет все равно, как ты выглядишь, или как выглядит кто-то другой, было бы сходство в личностях. Ну что такое внешность?

— Вот именно,— согласился он.— Имей я больше дел с женщинами, давно бы уж это знал. Разумеется, теперь, когда я задумался над этим, все сразу стало ясно.

Мы всегда с ним соглашались, мы мыслили так одинаково!

— Ну, Милтон, не произошло бы ничего страшного, если бы ты позволил мне задать несколько вопросов. Я вижу, в твоем банке данных кое-где пустоты и неравномерности

То, что рассказал мне Милтон, было равносильно скрупулезному психоанализу. Разумеется, я многому научился на сеансах психоанализа этих 227 женщин — за ними я тщательно следил.

Милтон, казалось, пребывал на седьмом небе от счастья

— Когда я беседую с тобой, Джо,— говорил он,— я как будто беседую с самим собой. Наши личности абсолютно гармонируют.

— Точно так же будет гармонировать с нашими и личность женщины, которую мы выбираем.

Я ее все-таки нашел, она оказалась одной из этих 227. Звали ее Чэрити Джонс, она работала оценщиком в исторической библиотеке в Уичите. Ее расширенный банк данных бесподобно соответствовал нашему. Все другие женщины по той или иной причине отпадали, а поразительное созвучие с Чэрити все усиливалось.

Мне не было нужды описывать ее Милтону: наши с ним характеристики были теперь так близки, что я оказался в состоянии определить резонанс сам. Она подходила мне.

Следующим моим шагом было устроить так, чтобы Чэрити приставили ко мне. Причем сделать это очень деликатно, чтобы никто не догадался, что происходит что-то незаконное.

Разумеется, сам-то Милтон знал, поскольку именно он все и устроил, поэтому мне пришлось позаботиться и об этой стороне дела. К счастью, десять лет назад он уже совершил должностное преступление, его даже судили — он сам рассказал мне об этом, так что устранить его оказалось проще простого. А болтать обо мне он все равно не станет — это грозило бы ему еще бо́льшим наказанием.

Его нет, а завтра 14 февраля. День святого Валентина. Придет Чэрити с прохладными руками и милым голосом. Я научу ее управлять мной и присматривать за мной. При чем тут внешность, когда наши личности будут так созвучны!

— Меня зовут Джо, и ты моя настоящая любовь,— скажу я ей.

Перевел с английского
В. ПОСТНИКОВ

со стр. 15 ▼

КУДА ДЕВАЛИСЬ ЛЕТАЮЩИЕ ТАРЕЛКИ?

Бертран Мьюст, профессор философии, отметил, что сегодня четко выделяется две группы общавшихся с НЛО: «вступавшие в контакт» и «украденные».

Обе группы внешне похожи, но на самом деле они совершенно различны. «Вступившие в контакт» появились первыми, в начале 50-х годов в США. В контакт с ними входили, как правило, в пустынном месте, им предлагали подняться в летающую тарелку, поручали им некую важную миссию. До пережитого опыта многие из них входили в оккультные секты. Любопытно, что в те годы «пришельцы» были все, как правило, высокими, красивыми и добрыми. «Похищенных», напротив, в корабли затаскивали силой, их похитители были грубыми и равнодушными, они обращались с людьми как со скотом. «Похищенные» отнюдь не пытаются извлечь выгоду из своих историй, в большинстве случаев они предпочитают избегать огласки.

Уфологи видят несколько объяснений этим явлениям похищения.

Многочисленные американские исследователи убеждены, что пришельцы производят на земных людях опыты медицинского или генетического характера.

Другие исследователи, подобно Бертрану Мьюсту, рассматривают те же явления с этно-фольклорной точки зрения. Они видят их мифологические корни в полетах на шабаш, в похищениях духами и т. п.

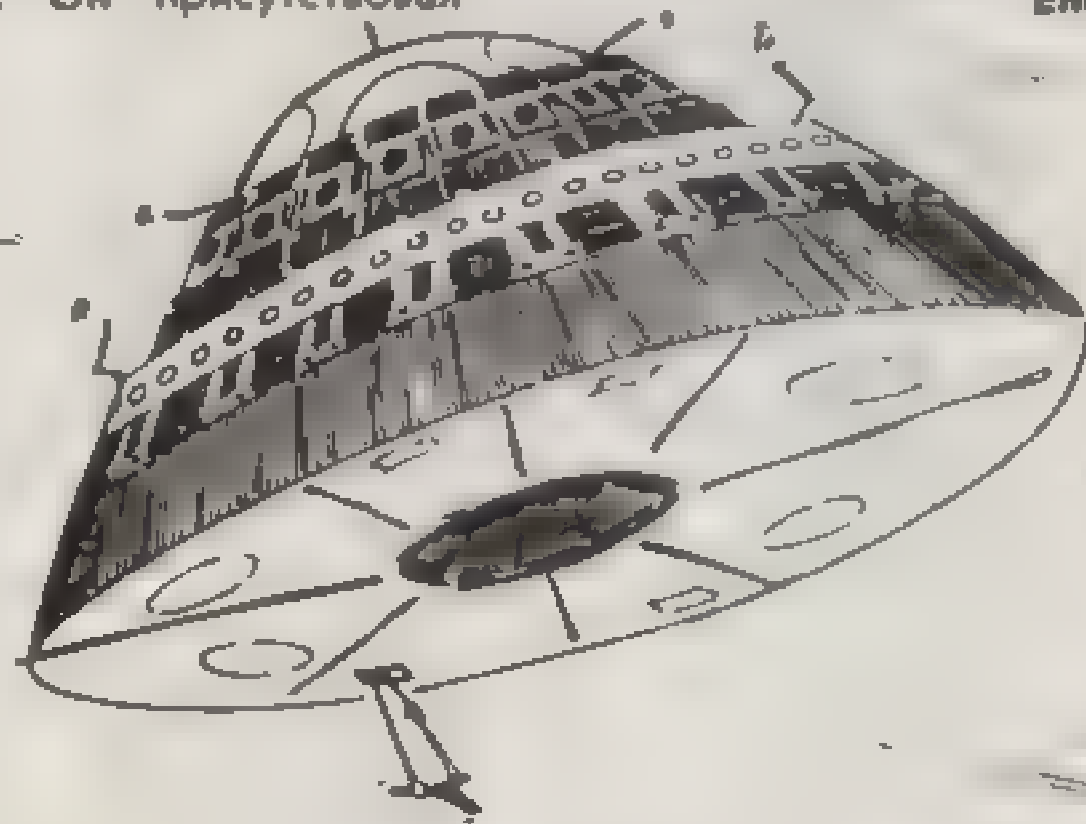
Существует, наконец, гипотеза Жака Вале. Этот французский астрофизик, проживающий в США, специализируется в области искусственного интеллекта. Одна из его книг — «Паспорт на Магонию» — породила целое направление в исследованиях об НЛО, и он продолжает верить в существование многомерного феномена, имеющего физическую составляющую и способного оказывать влияние на психику свидетелей. Он присутствовал в Лионе и прокомментировал весьма интересующие его явления похищений.

«Я полагаю,— сказал он,— что речь идет о реальном явлении, которое позволяет манипулировать пространством и временем неизвестным нам способом. Сегодня физики признают, что для описания вселенной требуется более четырех измерений: в области умозрительной космологии физики говорят даже о вселенной в ста измерениях. Мы имеем дело с материализацией, дематериализацией, изменениями формы, телекинезом... Ежедневно ко мне приходят, как минимум, два письма от свидетелей, которые описывают мне пережитый опыт путешествий в другие миры, о котором никогда не осмеливались рассказать. Вместе с тем исследования НЛО и пришельцев грешат «заданностью». Исследователи явно подталкивают людей в привычное для нынешнего состояния уфологии русло. Вот пример: пришельцы, якобы располагающие невиданной технологией, применяют по отношению к своим подопытным кроликам весьма устаревшие методы, отсталые даже для нашей медицины, которая делает только первые шаги. Или им ничего не известно из области молекулярной биологии? Почему они продолжают без конца исследовать сперму, кровь и изучать органы, когда даже мы нашими простыми человеческими средствами способны расшифровать уже хромосомный набор клетки?

Я не имею права ставить под сомнение искренность свидетелей. Но что означают эти опыты? В настоящий момент мы этого не знаем».

Слова «мы этого не знаем» — обычный ответ серьезных уфологов на вопросы о случаях, которые невозможно объяснить рациональным путем, и это также одна из причин исчезновения НЛО со страниц печати.

Перевела с французского
Елена ЛИВШИЦ

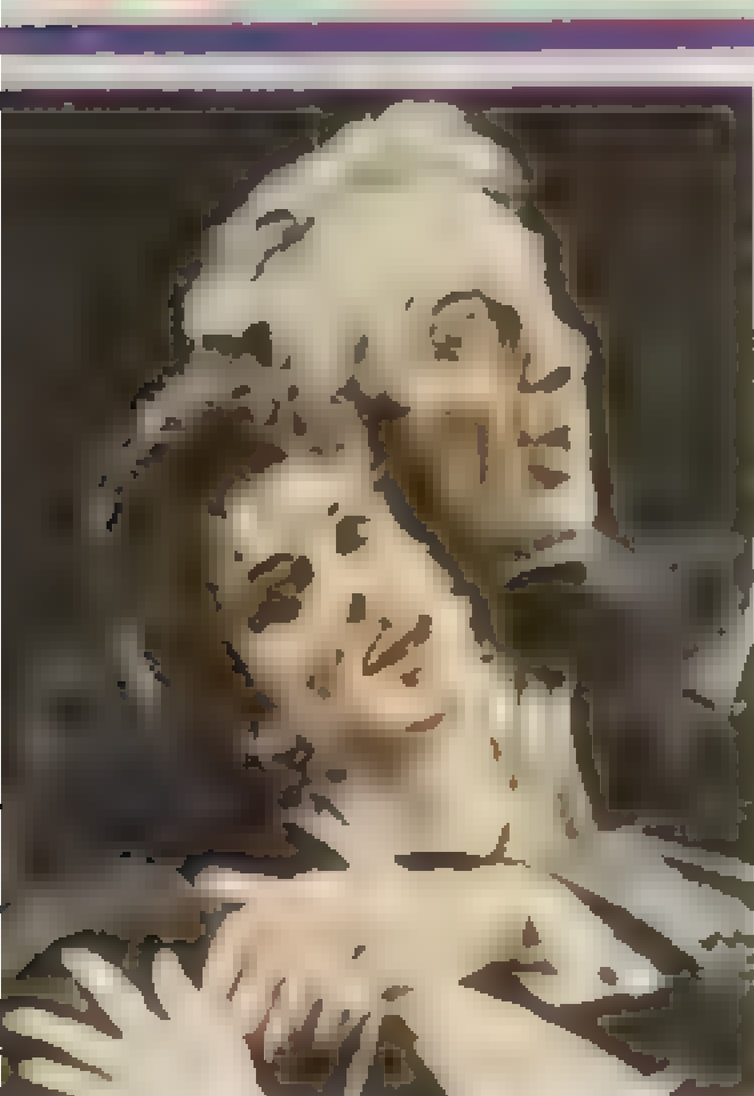


ОН ЯВИЛСЯ в Италию прямо с неба — на самолете. Ему преподнесли мяч, и сильным ударом он запустил его в небеса — так начиналась золотая итальянская эра аргентинского футболиста Диего Марадоны. Болельщики без устали наблюдают за своим любимцем — торс и лодыжки, бицепсы и мениск являются предметом культа в этой стране, а конфликты идола с президентом клуба «Наполи» приобретают характер национального скандала.

Недавно Аргентина и Италия отпраздновали бракосочетание своего кумира с его давней подругой Клаудией Вильяфане — история их любви и ссор также была предметом пристального внимания прессы, а рождение их дочери Дальмы стало поводом для очередного потока материалов о судьбе «внебрачных» детей. Теперь публика успокоилась — отношения «узаконены», что же до Марадоны, то он всегда был любящим отцом.

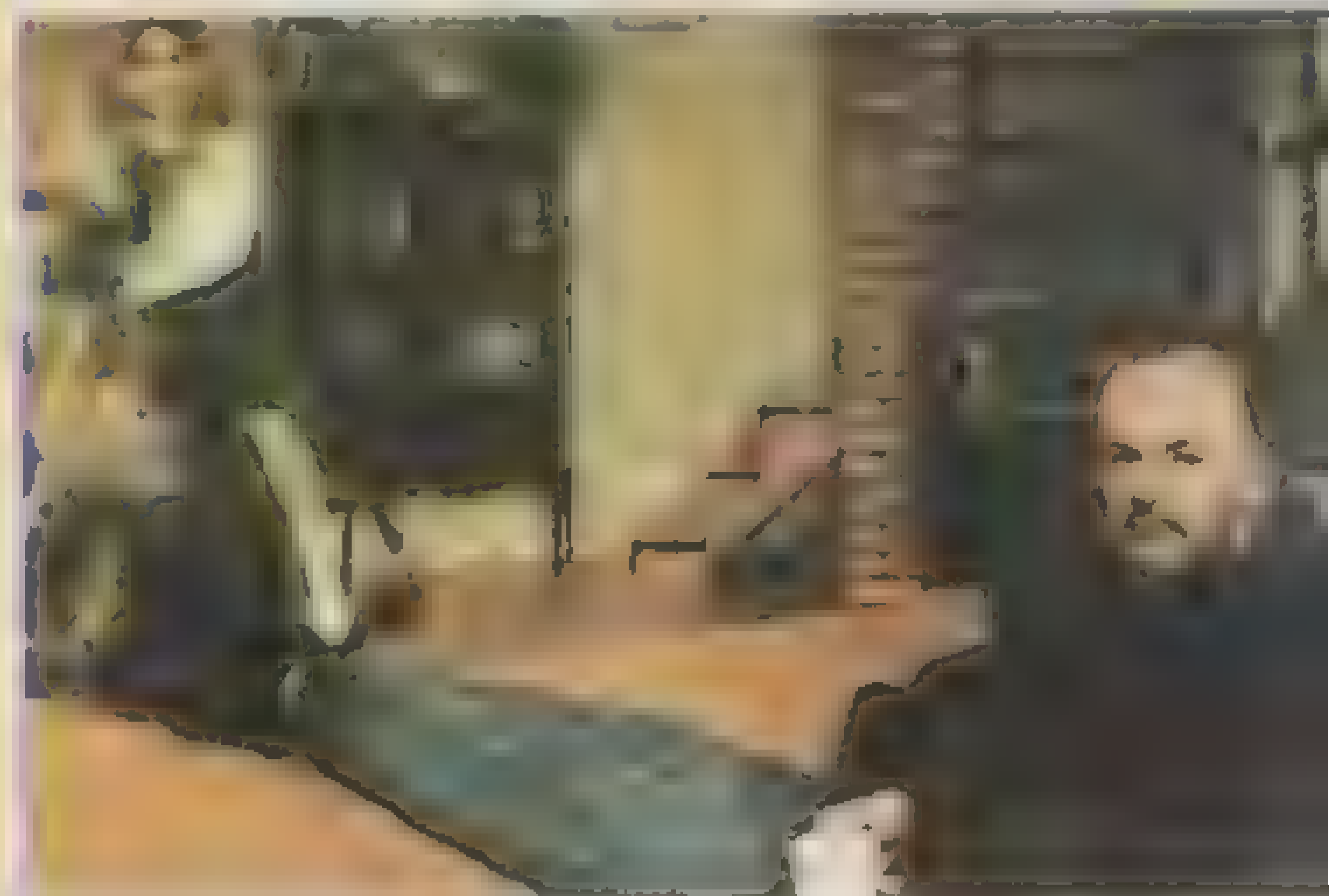
ГЛАВНОЕ — ВЕРИТЬ В СЕБЯ, так считает 14-летняя художница из Китая Ванг Яни. И ее жизненный опыт доказывает, что старая максима верна: в свое время Ванг Яни исключили из детской художественной школы — преподаватель заявил, что ее работы «не вписываются» в традиции. Сейчас работы художницы представлены на многих международных выставках.

АНГЛИЙСКИЙ ЖУРНАЛ «ОБЗЕРВЕР» ведет регулярную рубрику «На взгляд экспертов», где ведущие специалисты в различных областях выбирают «лучшего по профессии» (Мы уже рассказывали вам в № 9/89, что лучшими среди авторов популярных песен были избраны Джон Леннон и Пол Маккартни.) Теперь результаты опросов диск-жокеев радио: лучшим признан «старейшина цеха» Джон Пил (пару лет назад он приезжал и в нашу страну). В чем же его секрет? Как считают эксперты, «главное, каждый слушатель чувствует, что Пил говорит именно с ним, рассказывает свои истории лично ему». «Он прежде всего интеллигентный человек и не заполняет время не относящейся к делу болтовней». А что думает сам Джон Пил? «Основное в профессии диск-жокея — внимательно слушать ту музыку, которая звучит в данный момент, и не думать о том, что скажешь потом. И не считать, что слушатель глупее тебя».



ИЗВЕСТНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ КОМПОЗИТОР ЭНДРЮ ЛЛОЙД УЭББЕР, чья рок-опера «Иисус Христос — суперзвезда» стала событием 70-х и чьи шесть мюзиклов потрясли 80-е, наконец-то осчастливил родную Англию: премьера его последнего мюзикла «Аспекты любви» состоялась не как обычно, на Бродвее, а в Лондоне.

Поставленный по роману английского писателя Дэвида Гарнетта, мюзикл представляет собою сказку, в которой любовь представлена как школа долготерпения, где учат родительским чувствам. В мюзикле заняты известные оперные исполнители и ни одного — с рок-Олимпа.



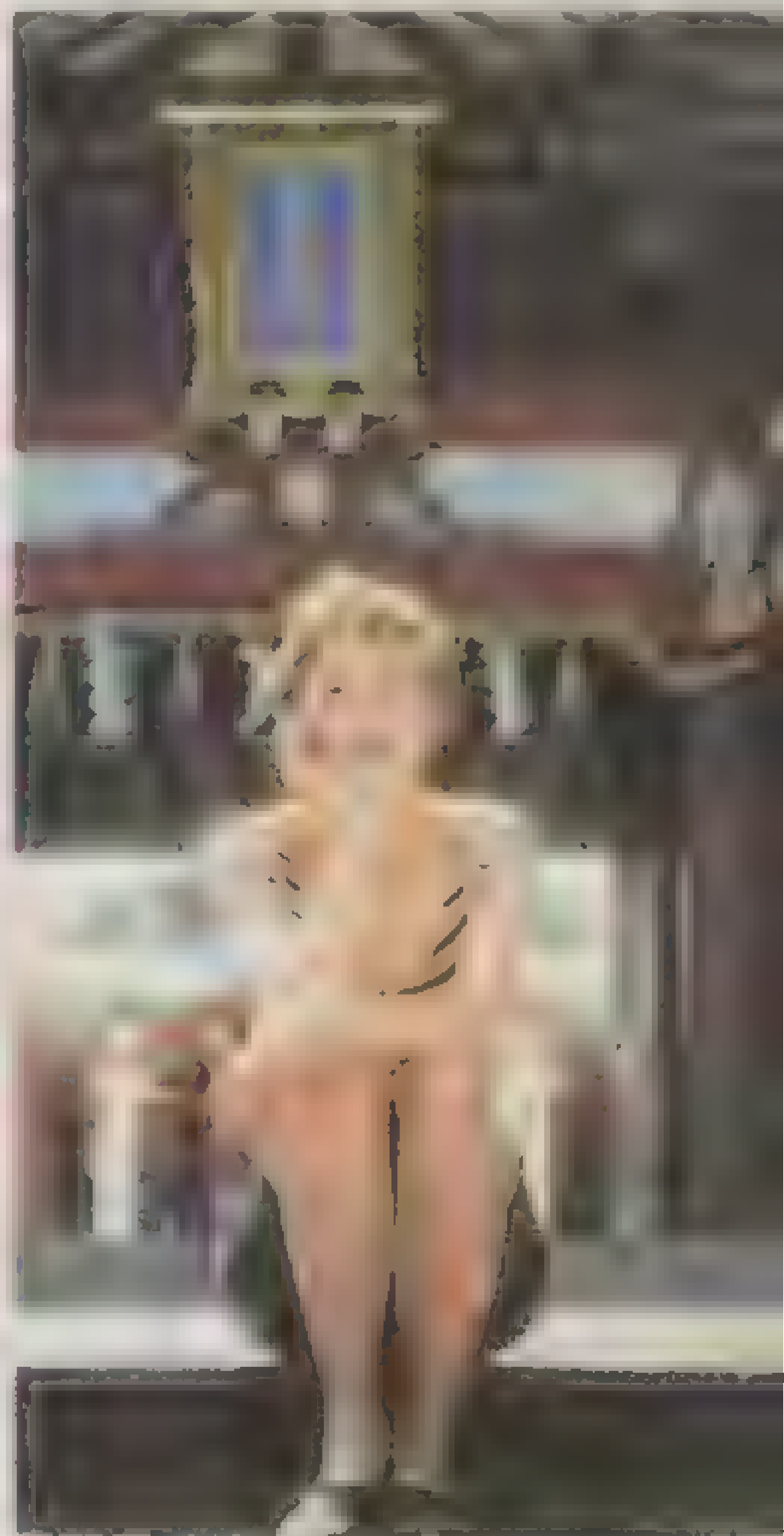
ТРИ ЧЕЛОВЕКА ИГРАЮТ НА ТАМБУРИНЕ, беримбо (однострунной скрипке) и барабане. Вокруг них — группа мужчин, женщин и детей. Неожиданно в центре круга оказываются двое — они осторожно касаются друг друга руками, совершая при этом сложные, почти балетные движения. Что это, танец? Нет. Потому что пара вдруг начинает обмениваться сериями быстрых ударов. Бой? Тоже нет. В ударах явно ощущается «хореографичность». Это капоэйра, древнее боевое искусство, корни которого уходят не в традиционную для этих искусств Азию, а в Африку, из которой капоэйра попала в Бразилию.

«Когда я слышу, как говорят: «Нет, это не может быть боевым искусством, в нем слишком много танца»,— я рад» — это мнение ведущего бразильского инструктора Хелона Визйры. Сейчас капоэйра стала очень популярной в США

ТВ ПОКАЗАЛО — ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

ПАТРИСИИ КААС ПОВЕЗЛО В ГЛАВНОМ: родители никогда не мешали ей петь. Даже когда она устроилась по воскресеньям выступать в кабаре — ей было тринадцать лет,— они не протестовали. Ходили в это соседнее с домом заведение всей семьей — всего детей было семеро — и слушали.

И еще ей повезло, когда на первом прослушивании в фирме грамзаписи ей сказали, что у нее «немодный» голос. И что только безумцы могут вкладывать деньги в такой голос. Так что никто не удивился, когда продюсировать первую «сорокапятку» Патрисии Каас согласился Жерар Депардье. Это было в 1985 году. И пришлось ждать еще три года, чтобы песня «Мадемуазель поет блюз» появилась во французских хит-парадах. Главное достоинство одноименного диска, как теперь осторожно говорят когда-то отказавшие Каас знатоки эстрады, что голос Каас — вне моды.



ЧТО СЕЙЧАС, В КОНЦЕ XX ВЕКА, СТАЛ БЫ ИЗОБРЕТАТЬ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ, в своих проектах предвидевший многое из того, что именно в XX веке вошло в практику нашей жизни? Этим вопросом задались устроители выставки в Лондоне, на которой были представлены модели изобретений великого итальянца. Стал бы он «зеленым», стремящимся создать новые модели ветряков или сверхскоростных велосипедов? Изобретателем новых, невероятных роботов? И тогда устроители провели конкурс «новых Леонардо», и победителем в категории «до 16 лет» оказался четырнадцатилетний Эдвард Хаспер из Эссекса, предложивший модель самоотапливаемого гимнастического зала, то есть зал отапливается энергией тех, кто, занимаясь «бодибилдингом», упражняется на спортивных снарядах. Достаточно практичная идея для наших культуристов, которые, как правило, вынуждены заниматься в переоборудованных неотапливаемых подвалах.

ДИ СНАЙДЕР

для подростков

Опасный путь: наркотики и алкоголь

Наркомания стала национальной проблемой Америки. Вот тебе данные, чтобы поразмыслить: в 1962 году только четыре процента населения баловались наркотиками, а через двадцать лет эта цифра возросла в восемь раз; значит, теперь каждый третий американец так или иначе соприкасался или соприкасается с наркотиками. И не думай, что наркоманы и алкоголики — обитатели дешевых ночлежек и вообще невероятно падшие: к сожалению, наркотики и алкоголь просочились во все социально-экономические группы нашего общества. Не проходит и дня, чтобы мы не узнали о каком-то политике, спортсмене или рок-музыканте, жизнь которого искалечили наркотики.

Я не курю, не пью, не принимаю наркотики, что делает меня довольно одиозной фигурой в мире рок-н-ролла. Вообще-то это забавно быть странным в самом странном из миров. Я принял такое решение самостоятельно, без какого-либо давления со стороны, поэтому не собираюсь уговаривать тебя стать паинькой, тем более что у меня совершенно нет никакого личного опыта в обращении со шприцем или бутылкой. Однако я считаю, что люди должны знать, какая опасность их подстерегает, если они станут на наркотическую тропу,— причем знать это они должны до того, как решат на нее ступить, ни в коем случае не после.

Первый наркотик, который я попробовал, был табак. Ха, скажешь ты, какой же это наркотик?! А вот и наркотик, во всяком случае, мощный стимулятор, к которому люди привыкают, а наркотик — это любой препарат (или средство), к которому человек привыкает и не может от этой привычки избавиться. Спроси любого заядлого курильщика, который высаживает по две пачки сигарет в день: сформировалась ли у него привычка к курению? Я и мой друг Билл — такой же козел, как и я, мы вместе начинали играть в «гаражной» группе — однажды пришли к выводу, что если мы собираемся приударить за девчонками, надо учиться курить, потому что все стильные парни, которые драли в гараже гитары, уже давно курили. Для четырнадцатилетних долбаков решение было значительным, особенно если учесть гнев наших родителей, узнай они о нашем подвиге. Но мы так отчаянно хотели выглядеть настоящими мужчинами, что не думали о возможной каре.

Курить или не курить? Дискуссии продолжались несколько недель. Когда надо курить, и, главное, как это делается?

Наконец Билл решил проблему:

— Мы должны стать профессионалами.

— Как кто?

— Как Том. Он выкуривает по три пачки в день, без фильтра. И...

— Что «и»?

— У него уже желтые пальцы.

— Потрясающе!

Так мы нашли нашего сенсея («каратэшный» термин, означающий «наставник».— Прим. авт.).

И вот пришел Том, гитарист и вполне оперившийся урлак, так зверски воняющий табаком, что можно было подумать, будто он его выращивает на продажу.

Мы сразу же объяснили ему свою задачу: «Том, мы хотим начать курить». Со стороны мы, наверное, напоминали двух дегенератов, которые с отчаяния решили записаться в корпус морской пехоты.

Том несколько раз обошел нас кругом, внимательно осмотрел со всех сторон и после торжественной паузы молвил: «Что ж, парни, вы обратились по адресу».

Мы договорились, что сделаем решительный шаг в субботу. Для начала надо было выбрать подходящий сорт сигарет. Том рекомендовал марку с низким содержанием никотина и достаточно слабую для наших невинных легких. Естественно, с фильтром. Он уверял, что постепенно мы перейдем на крепкие сорта. Целый день мы слонялись по аллеям парка, слегка попыхивая сигаретами (конечно же, не затягиваясь). Мы презрительно поглядывали на малышню: «Ха, они не знают, что такое жизнь!» Два кретина!

Однако всякому удовольствию рано или поздно наступает конец, часы уже давно подсказывали, что пора двигать домой. Мы пришли на остановку нашего автобуса, поблагодарили Тома за наставничество — он вряд ли обратил внимание на наши излияния, так как непрерывно шарил в карманах, разыскивая спички. Мы сели в автобус, двери закрылись. Мы переглянулись и...

Ну и вонь!

Мы выкинули сигареты и, поджав хвост, помчались домой: мы полоскали наши вонючие пасти водой, совали в рот куски мыла — я даже рискнул попробовать стиральный порошок. И мы решили, что если это единственный способ привлечь внимание девчонок, то почему бы не остаться девственниками еще пару лет?

Примерно в то же время я впервые попробовал алкоголь. Самое интересное, что это произошло на взрослой вечеринке, где присутствовали мои родители. Мой старик заведовал баром и полушутя спросил, не хочу ли я выпить, на что я хрипло — настоящие мужчины говорят же только такими голосами! — процедил: «О'кэй, плесни!» В то время я экономил слова. Он наболтал мне детский вариант виски с содовой: минимум виски, максимум газировки. Увидев старикана, готовящего мне выпивку, мои губы расползлись до ушей.

Опрокинув первый стаканчик, я почувствовал себя чертовски независимым парнем. Поэтому я снова притащился в бар, правда, только тогда, когда заметил, что там хозяйничает другой взрослый. Я грохнул свой пустой стакан на стойку и потребовал еще порцию виски с содовой — ты чувствуешь, как это звучит? Виски с содовой! Не веря своим ушам, сосед позвал моего отца: «Эй, Боб, ты что, позволяешь своему парню тянуть виски?»

Мой папаша, прекрасно понимавший, что ни одному нормальному человеку не придет в голову налить четырнадцатилетнему подростку чистого виски, подмигнул соседу и сказал: «Ну да, а что здесь такого?»

Сосед пожал плечами: «О'кэй, ваше виски сейчас будет готово». На этот раз виски было куда больше, чем содовой. Я высосал этот стаканчик с такой же скоростью, как и предыдущий, не заметив, что вкус напитка несколько изменился. И пошел со своим приятелем Дики к бассейну. Через несколько минут я блевал, как заводная игрушка «блевун-

---

С этого номера по просьбам читателей мы публикуем вторую часть «Курса выживания для подростков», написанного американским рок-музыкантом Ди Снайдером. Начало см. в № 7—12 за 1989 год.

чик», уделал весь пол и в довершение ко всему грохнулся прямо в собственное произведение. А все вокруг помирали от смеха.

И вдруг какой-то слабенький голос в моей голове начал причитать: «Вставай! Вставай! Ну вставай же, идиот!» Но я не мог этого сделать, только тупо смотрел по сторонам, видел, что все надо мной смеются и показывают пальцами.

Если и есть что-то, что я всегда ненавидел, так это быть всеобщим посмешищем, все мое нутро сопротивлялось даже одной мысли о возможности такой пытки. А сейчас я не мог управлять своим телом, я не мог подняться, и еще этот смех! Я подумал про себя: «Если я когда-нибудь сумею встать на ноги (что в тот момент казалось маловероятным), я никогда не буду пить». Мысль о потере управления собственным телом казалась мне невыносимой.

На этом все и кончилось. С тех пор я тянусь к стакану только в таких экстраординарных ситуациях, как свадьба или рождество, но это бокал с шампанским, и делаю я из него не больше одного глотка.

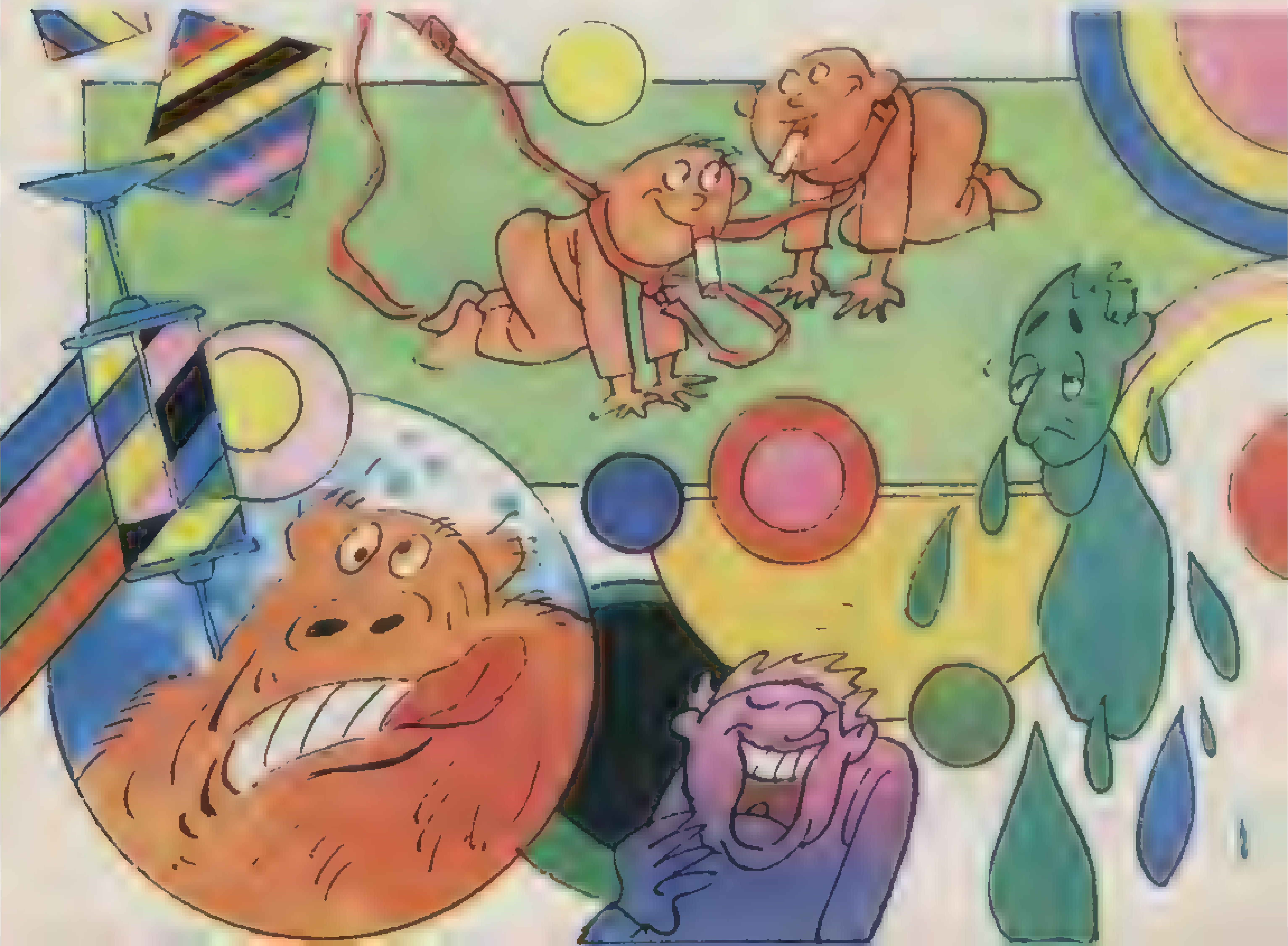
Мое мимолетное знакомство с марихуаной состоялось уже во вполне зрелом возрасте, когда мне было за двадцать. (Как я уже говорил, с очень многими вещами я столкнулся гораздо позже, чем большинство моих сверстников.) Столкновение с марихуаной произошло именно в такой период жизни, когда все шло наперекосяк: я жил с родителями, работал упаковщиком в универмаге, в кармане ни цента, подружки тоже не было, не было ни машины, ни группы, о которой я мечтал даже больше, чем о подружке. Короче, как ты сам понимаешь, я был подавлен, в депрессии. И я решил «подняться над проблемами».

Но так же, как и в случае с алкоголем, мне не понравилось состояние полной беспомощности, и еще я испугался, что могу превратиться в паренонка. Вначале я чувствовал себя довольно забавно, но потом мне надоело тупо таращиться в стену, и я начал смотреть на часы. когда все это кончится? Так что с «травкой» я завязал тоже очень быстро. И мне приятно сознавать, что в каком бы дурацком состоянии я ни был, я в любой момент могу вернуться в нормальное состояние и уладить любую ситуацию

Часто люди ищут в алкоголе и наркотиках способ справиться с событиями, управлять ими: спиртное они считают полезным средством для приведения себя в состояние веселости, уместной на вечеринках; стимуляторы якобы позволяют сосредоточиться на учебе; другие препараты будто бы улучшают потенцию. Неужели непонятно, что не люди управляют наркотиками, а наркотики — людьми?! А бегство от неприятной реальности оборачивается падением в реальность куда более страшную...

Помимо того, что я ненавижу состояние беспомощности, мне кажется, я не стал принимать наркотики еще и потому, что боялся, что мои эксперименты обнаружит отец. В то время я полагал, что папаша будет командовать мною вечно, я так и представлял, как меня сорокалетнего идиота с женой и дюжиной сопливых детей, отец не пускает гулять.

С возрастом причины моего неприятия изменились: я уже достаточно насмотрелся и прекрасно знал, что, начав принимать наркотики, остановиться будет невозможно. Я довольно пугливый тип, например, очень боюсь стать алкоголиком и поэтому предпочитаю не пить вообще. Кружечка пива? Нет, спасибо, как-нибудь уж... И так всю жизнь. На самом деле я испытываю непреодолимую тягу только к нескольким вещам, одна из них — кофе. Так что кофе, парни, тоже наркотик, стимулятор. Жена постоянно угрожает мне наркологом, говорит, что только недоумок может непрерывно глушить эту дрянь (она терпеть не может кофе), но



так как я и сам отлично знаю, что являюсь клиническим недоумком, ее тонкие замечания на меня не действуют, и я продолжаю пить кофе.

Я не сразу понял, что я — выдающаяся личность (шутка). Но если бы я пил или принимал наркотики, то, уверен, так и до сих пор бы об этом не узнал.

«Эй, друг, смотри, стены поплыли!»

От разных наркотиков зависят по-разному. Например, марихуана и такой галлюциноген, как ЛСД, вызывают психологическую зависимость. А героин вызывает химические изменения в мозге, и наркоман уже физически не может обходиться без зелья. Но даже те наркотики, которые не вызывают физиологической зависимости, приводят организм в такое состояние, что он реагирует только на более массированные дозы.

С полной определенностью описать воздействие наркотиков и алкоголя очень трудно, поскольку такое воздействие непредсказуемо и зависит от психических особенностей каждого конкретного человека. А так как наркотики противозаконны, невозможно быть уверенным в чистоте и мощности того, что наркоман курит, глотает или колет. Для меня это вполне убедительная причина, чтобы не принимать наркотики. Как можно что-то глотать или нюхать, если это «что-то» приобретено у пушера или принес друг, в свою очередь, обращавшийся за «этим» к пушеру? Кто знает, что за дрянь примешана к порошку или табаку?

Марихуану, например, часто обрабатывают ядовитыми дефолиантами, добавляют в нее мощный препарат для усыпления животных. Амфетамины иногда насыщают крысиным ядом, мышьяком. Существует вероятность, что тебе всучат ампулу или пилюлю, «очень похожую» на то, что ты разыскиваешь, но кто знает, что там на самом деле? Короче, уверенности, что получаешь именно то, что ищешь, у тебя никогда не будет, а это довольно пугающая перспектива.

Думаешь, продавца наркотиков волнует твое здоровье или то, что ты можешь серьезно заболеть от его товара? В самом деле? Слушай, приятель, может быть, ты купишь у меня Бруклинский мост? Пушера интересуют только три вещи: деньги, возможность избежать ареста, и еще больше денег. Один из способов достижения главной цели, денег,— уменьшать порции и разбавлять наркотики всякой дрянью, поэтому он добавляет в марихуану кулинарную приправу, в кокаин — сахар, тальк, соду и муку.

Хит-парад наркотиков

С середины 70-х годов скорбную таблицу популярности наркотиков в Америке возглавил кокаин. Кокаин — это порошок, получаемый из листьев южноамериканского растения кока. Он оказывает возбуждающее действие на центральную нервную систему, ускоряет сердцебиение, увеличивает кровяное давление. И хотя передозировки случаются довольно редко, количество смертных случаев, вызванных употреблением кокаина, за последние пять лет утроилось. После двух-пяти лет употребления развивается стойкая психологическая зависимость от этого наркотика, и в конце концов вся жизнь наркомана начинает вращаться вокруг очередной дозы. А поскольку кокаин — довольно дорогое удовольствие, его рабы часто лезут в долги или же идут на преступления.

Нюхание кокаина разрушает носовую перегородку, и для восстановления былой красоты требуется косметическая операция. Те же, кто решают бросить, сталкиваются с большими трудностями: у «завязавших» могут возникнуть галлюцинации, они становятся раздражительными, нервными, впадают в состояние, близкое к параноидальному, то есть ощущают страх и полное недоверие к окружающим.

«Крэк», разновидность кокаина, которую курят, получил название экспресс-наркотика из-за низкой цены: доза стоит на улице в пределах 10—15 долларов, так что «крэк» доступен даже для школьников. Равные возможности для всех — не правда ли, Америка великая страна?!

При этом «крэк» — наркотик с самой максимальной привыкаемостью, он в десять раз опаснее кокаина. Поскольку он проникает в кровь через легкие, то достигает мозга за считанные секунды, а это означает мгновенную зависимость: как и при употреблении кокаина, возникает состояние эйфории, но продолжается оно всего лишь пять-двадцать минут. Затем наступает жуткая депрессия. Человек попадается мгновенно, следующая доза нужна немедленно, через несколько минут, и 10—15 долларов начинают лететь с бешеной скоростью.

Марихуану получают из растения каннабис сатива, до 1937 года ее употребление было вполне законным: из растения делали веревки, шнурки для ботинок, медицинские препараты. Отец Америки, Джордж Вашингтон, говорят, пользовался марихуаной в лечебных целях, может, поэтому на «гринах» у него полусонные глаза?

Основной компонент марихуаны (по-простому — дельта-девять-тетрагидроканнибол) может задерживаться в организме на семь-девять дней. На это обстоятельство следует обратить внимание, поскольку сейчас на американских предприятиях все чаще проводятся обследования сотрудников на наличие наркотиков в организме — в последнее время такие тесты стали обычной практикой и в школах, имей в виду. Помимо дельта-девять-тетрагидро .. — тьфу! — в марихуане содержатся еще как минимум четыреста других химических веществ. Говорят, современная марихуана куда мощнее, чем та, которая выращивалась в 70-е годы. Поблагодарим пытливые умы!

У любителей марихуаны здорово нарушаются представления о пространстве и времени. С пугающей регулярностью они начинают ходить на концерты «Грейтфул дэд» один лишь этот факт свидетельствует в пользу полного ее запрещения (шутка)! Курильщики «травки» ощущают сухость во рту и гортани, кажется, будто в глаза насыпали песок, сами глаза воспаляются, ухудшается память, координация, появляется зверский аппетит. Но следует сказать, что число американцев, которые курят «травку», в последнее время начало медленно сокращаться.

Известно, что некоторые подростки пользуются перед экзаменами и спортивными соревнованиями амфетаминами — часто амфетамины называют «ускорителями». Любители после приема лекарства становятся необычайно возбужденными и не редкость болтливыми, у них появляется ложное чувство уверенности и мощи, которое исчезает после прекращения действия препарата. Затем наступает апатия. Чтобы преодолеть ее, человек начинает увеличивать дозы амфетамина, принимать его все более часто, и вскоре организм привыкает к наркотику, и чтобы достичь прежних ощущений, его требуется все больше и больше. Отрицательные последствия амфетаминов затрагивают как физиологию, так и психику. У наркомана может развиваться параноидальное состояние, не исключены галлюцинации и обманы зрения, очень часто люди не могут отличить действительность от иллюзии, становятся раздражительными, одним словом, превращаются в психов. В этом отношении амфетамины ничем не отличаются от других наркотиков. Некоторые могут параллельно пристраститься к барбитуратам, или, как их еще называют, успокоительным: к ним прибегают для того, чтобы во время избавиться от «завода», который дают амфетамины, и нормально заснуть. Нет необходимости говорить, что такие перепады «кайфа» разрывают организм в клочья. Можно даже «докайфоваться» до инфаркта. А это, брат, труба!

Среди прочих дегенератов, которым посвящена эта глава, есть еще и любители транквилизаторов, или снотворных препаратов. Если ты слышал название «барбитураты», так вот это они и есть, одна из групп успокоительных средств. Действие этих наркотиков диаметрально противоположно амфетаминам: расслабление, снятие напряженности, общее чувство эйфории. Хотя эйфория довольно часто переходит в депрессию. Вообще успокоительные замедляют дыхание, пульс, приводят к тому, что речь становится невнятной, походка неверной, умственная деятельность — сильно расстроенной. Наступает такая забывчивость, что некоторые уже не помнят, сколько таблеток приняли, а это основная причина передозировки, ведущей сам знаешь к чему. К тому же совсем уж дураки приправляют таблетки алкоголем, а такая смесь способна выру-

бить буйвола, не то что хиляка на тоненьких ножках. Даже если ты дегенерат в квадрате, никогда не смешивай вино с наркотиками. Впрочем, если ты дегенерат, то все равно этого не поймешь!

Успокоительные настолько замедляют дыхание, что человек, принявший слишком много таблеток, может и не заметить, что перестал делать вдохи, или откинуться во сне. Многие впадают в коматозное состояние, выйдя из которого — если это, конечно, удается,— так вдут мозгами, что на всю жизнь остаются идиотами. Представляешь себе эту перспективу? Хотя тебе уже будет все равно. «Завязать» с барбитуратами гораздо сложнее, чем излечиться от пристрастия к героину

Галлюциногены — это наркотики, вызывающие галлюцинации, как можно догадаться, если, конечно, ты не побывал в барбитуратной коме. Самый знаменитый галлюциноген — ЛСД. Наркотик был случайно синтезирован из грибка спорыньи в 1938 году, и сделал это доктор Альберт Хофман, работавший над средством от хронических мигреней. А получилась чертовски занятная штука

ЛСД, который часто называют «кислотой»,— безвкусная, бесцветная и не имеющая запаха субстанция. Человек, который проглотил ЛСД, отправляется в «путешествие», продолжающееся от одного часа до четырех. Во время этой «поездки» эмоции и поведение «путешественника» совершают пируэты, как на «русских горках»: за одну минуту человек от безудержного хохота переходит к рыданиям и наоборот. Искажаются ощущения, пропадает чувство времени, некоторые рассказывают о «комбинированном» восприятии, когда одно чувство превращается в другое, например, можно пробовать на вкус, цвет, видеть звуки, слышать запахи

То, что происходит во время «путешествия», в значительной степени зависит от состояния психики человека и от его ожиданий. У некоторых случаются крайне неприятные «путешествия», продолжающиеся иной раз до двадцати часов и сопровождающиеся поистине чудовищными ощущениями. Человек может испытывать самое настоящее раздвоение личности, «отделяться» от своего тела, переходить в состояние жидкости и т. п.

Длительное употребление ЛСД и других галлюциногенов ведет к искажению энцефалограммы головного мозга, нарушениям памяти и ее провалам, ухудшается абстрактное мышление, рассеивается внимание. «Обратная съемка» или «глюки» — то есть возникновение галлюцинаций из предыдущих «путешествий» — могут возникать в течение двух лет после «завязки», а их продолжительность достигает иногда нескольких часов

«Ангельская пыль», или «Пи-си-пи», первоначально была создана как обезболивающее средство в середине 50-х годов, но одним из его побочных эффектов оказались мощные галлюцинации. В поведении человека, употребляющего этот наркотик, появляются странности, нередко возникает озлобление, совершенно несвойственное этому человеку в нормальном состоянии. Много поклонников «Пи-си-пи» погибло от ожогов, еще больше утонуло, изрядное количество клиентов выпало из окон — причем если часть наркоманов под действием «Пи-си-пи» проявляет полнейшее безразличие к окружающей действительности, то другие впадают в состояние агрессивности. Это один из самых непредсказуемых наркотиков. То, что называется «Пи-си-пи»-психозом — нарушение мыслительного процесса,— может продолжаться от нескольких дней до недели. Длительное употребление наркотика приводит к нарушениям памяти и речи, часто наркоманы «слышат голоса». Эй, ты что-то сказал?

Большая часть поклонников токсических веществ (то есть токсикоманы) — дети и подростки в возрасте от семи до семнадцати лет, чьи привычки возникли совершенно непроизвольно, иногда не без помощи родителей. Клей, входящий в комплект авиаконструктора, бензин, жидкость для снятия лака, чистящие и моющие средства — все это вещества, постоянно использующиеся в быту, и все они содержат химикалии, которые, испаряясь, действуют на человеческий мозг. Большинство таких веществ замедляет функции организма. Вдыхание высококонцентрированных паров растворителей или аэрозолей может вызвать нарушение сердечной деятельности и мгновенную смерть. А дыхание может замедлиться настолько, что оно попросту прекратится

Опиаты — это наркотики, использующиеся в медицинских целях для снятия болей и уменьшения страданий больных. Самый печально известный опиат — героин.

Опиаты создают физиологическую зависимость, и вся жизнь наркомана фокусируется на предмете страсти. Ради наркотика человек пойдет на все. Источником опасности являются и плохо стерилизованные шприцы а совместные уколы одной иглой рано или поздно приводят к СПИДу, к тому же в яде-наркотике могут оказаться откровенно ядовитые примеси. Желающие избавиться от пристрастия к опиатам проходят через сущий ад — они испытывают нечеловеческие муки, продолжающиеся от недели до десяти дней, а тяга к наркотику иногда длится месяцами

Если ты попал в беду

Признаки передозировки могут быть самыми разными, в зависимости от принятого наркотика, но, как правило, к ним относятся тошнота, возбуждение, бред, галлюцинации, горячка, учащенный пульс, полнейшее безразличие, затрудненное дыхание, бессознательное состояние и кома. Ну как, приятные симптомы? Если ты сам или твой друг проявляете признаки состояния, возникающего при передозировке, не раздумывая звони в «Скорую помощь». Если ты не уверен или не знаешь точно, какую дрянь ты в себя вогнал, специалисты помогут определить наркотик и окажут помощь.

Если ты чувствуешь, что дело очень серьезное, прежде чем звонить, оставь дверь открытой: если ты свалишься без сознания, тебе смогут оказать помощь. В любом случае — с тобой ли это случилось, с другом ли — звони немедленно. Ты сможешь спасти жизнь. Что же касается страха ареста, то, по-моему, лучше быть в каталажке и живым, чем свободным и мертвым. Вот какой я философ.

Я думаю, вся информация о том, куда обращаться за помощью и лечением, должна располагаться в телефонной книге в разделе «Во заразе!», потому что это будет твоей первой мыслью, если почувствуешь, что допрыгался.

Алкоголь

Самый опасный и распространенный наркотик выпускается не в таблетках или капсулах, а в банках или бутылках Достаточно странно, но этот наркотик вполне легален. Национальный совет по алкоголизму утверждает, что ежегодно от алкоголя погибают 98 тысяч человек — в это число входят заболевания, связанные с алкоголизмом, автомобильные катастрофы, самоубийства, убийства на почве злоупотребления алкоголем и т. п. Ни один другой наркотик не может похвастать таким массовым уничтожением молодых людей обоего пола, каждый пятый из которых является у нас бытовым пьяницей

Кривая подросткового алкоголизма в 60-е годы поползла вверх. Некоторые родители облегченно вздыхают, когда узнают, что их чада «всего лишь» пьют — вот что значит легальность алкоголя! Иные из родителей даже поощряют своих детей к выпивке, полагая, что «незапретный» плод будет менее сладок. Однако, как правило, все происходит как раз наоборот.

Алкоголь воздействует на психику целой кучей разных способов. Он обрушивается на органы пищеварения и кровообращения, на головной мозг и спинной мозг. Твои кровеносные сосуды расширяются, ты чувствуешь прилив тепла. Сигналы из того участка мозга, который управляет твоими движениями, попадают к местам назначения весьма искаженными, и степень их искаженности зависит от количества выпитого. В результате язык начинает заплетаться, в глазах двоится и троится, ходить прямо ты уже не можешь, а руки трясутся. Но, словно всего этого недостаточно, некоторые колесики в твоей голове перестают вертеться, а именно эти колесики отвечают за здравый смысл — вот почему упившийся мистер Джон двадцать раз подряд рассказывает древний анекдот, сам умирает со смеху, и в конце концов его бросают в углу наедине с

самим собой (именно поэтому моя группа получила название «Твистед систерз». Но это уже совсем другая история).

Алкоголь убивает: тысяча человек умирают ежегодно только лишь из-за алкогольного отравления. Для того, чтобы отправиться на тот свет столь изысканным способом, тебе вовсе не надо накачиваться до самых ушей: вполне достаточно дозы, которую не выдержит сердце или с которой не справится печень!

Степень опьянения зависит от твоих габаритов, количества алкоголя, его крепости, от скорости, с которой ты его вылакал, от количества пищи в твоем желудке, а также от того, насколько хорошо в тот день работал организм. Имей в виду, мы сейчас говорим об очень серьезных вещах. Чтобы свалить подростка, надо куда меньше алкоголя, чем для опрокидывания здорового ковбоя. Некоторые полагают, что существует большая разница между крепкими спиртными напитками — например, виски и джином — и пивом или вином, они считают, что действие последних более слабое. Чудовищное заблуждение: 12 унций пива (то есть одна холодненькая красивенькая баночка), пять унций вина (то есть бокал) и полторы унции виски (рюмка) содержат одинаковое количество алкоголя.

Вдумчивое питье сопровождается похмельем, симптомы которого — головная боль, тошнота, чрезвычайная жажда и крайнее нежелание находиться среди шума и яркого света, то есть в самых любимых твоих условиях. Ты, несомненно, слышал о средствах против похмелья, таких, как крепкий кофе или апельсиновый сок и холодный душ. Или, к примеру, самое известное средство под кодовым названием «клин клином», то есть: ты через тошноту и отвращение заливаешь в себя порцию алкоголя (которая действительно на некоторое время облегчит страдания), но тебе ни в коем случае не удастся остановиться на достигнутом и в конце концов ты дойдешь до вчерашней кондиции. Так вот, забудь об этих «средствах». Все они бесполезны, поскольку для переработки каждой унции алкоголя в воду и двуокись углерода твоей печени требуется один час, и никакими способами ты этот процесс не ускоришь. И хотя ты можешь и избавиться от дурного самочувствия, ты все же будешь пьян до тех пор, пока весь алкоголь не выйдет из организма. Единственное, что надо в таком случае делать,— лежать, есть, принимать аспирин и каждую минуту произносить как молитву: «О господи, да чтоб я еще раз! Никогда!!»

Организация «Анонимные алкоголики»[1], занимающаяся помощью жертвам бутылки, публикует перечень признаков, свидетельствующих о серьезных проблемах, связанных с выпивкой. Посмотри, не подходят ли какие-нибудь из них тебе или твоим друзьям:

Ты пьешь потому, что у тебя есть проблемы. Для того, чтобы выстоять в стрессовых ситуациях.

Ты пьешь, когда тебя доводят родственники, друзья, знакомые.

Тебе больше нравится пить в одиночку, нежели разделять компанию с друзьями

Твои профессиональные навыки стали хуже. Ты уже пьешь на работе.

Ты пытался бросить пить или пить меньше, и тебе это не удалось.

Ты начинаешь пить по утрам, перед занятиями или перед работой.

Ты проглатываешь выпивку, словно хочешь утолить жажду

У тебя были провалы в памяти, когда ты напивался. (Может быть, ты уже забыл эту фразу?)

Ты пытаешься избежать сравнений с другими по количеству выпивки, с которой ты можешь справиться.

Ты попадал в пьяном виде в неприятности.

Ты всегда пьянеешь, когда пьешь, даже тогда, когда не желаешь пьянеть

Ты считаешь, это стильно — уметь много пить.

Согласно данным «Анонимных алкоголиков» даже один из этих признаков свидетельствует о возможной проблеме. Любой, кто пьет, может стать алкоголиком, это касается каждого десятого пьющего.

А поскольку мы живем в высокоиндустриальном обществе, где у людей беспрепятственный доступ к машинам и механизмам и, следовательно, есть возможность влиять на жизни других людей, эффект пристрастия к алкоголю становится куда мощнее, чем в прежние времена. Пьяница в собственной квартире может повредить лишь самому себе, в худшем случае — сломать журнальный столик, в то время как пьяный водитель способен нанести весьма серьезный ущерб довольно многим. Бытовые пьяницы и наркоманы, предающиеся любимым занятиям на работе, стали представлять серьезную проблему для американцев. Ты будешь чувствовать себя абсолютно спокойным в зубоврачебном кресле, наблюдая за приближением покачивающегося и икающего врача? А пьяный вдребезги водитель школьного автобуса! Или хирург, нюхающий перед операцией кокаин!

Причины, вызывающие алкоголизм

Факторов очень много. И хотя никто не рождается алкоголиком, наследственные и генетические факторы могут оказаться для тебя решающими. Более трети всех алкоголиков — жертвы генетической и наследственной предрасположенности. Большое значение имеет обстановка в семье. Вероятность того, что дети алкоголиков станут тоже небезразличными к спиртному, в четыре раза выше, чем среди детей нормальных родителей — почти у половины всех алкоголиков родители также были алкоголиками. Однако иногда происходит совершенно противоположное: члены семьи алкоголика могут оказаться абсолютными трезвенниками, или абстинентами. Но так или иначе возникает необычное отношение к спиртному.

Если у тебя возникли проблемы с алкоголем, тебе необходимо лечение. Алкоголизм невозможно вылечить, но его можно контролировать. Даже тот, кто прошел полный курс и ни разу не прикоснулся к спиртному и никогда не прикоснется, тем не менее — алкоголик. Из всех организаций, занимающихся лечением, мне лично больше нравятся «Анонимные алкоголики».

«Анонимные алкоголики» — это неформальное общество, объединяющее почти полтора миллиона человек, пытающихся избавиться от своего пристрастия (членами «Анонимных алкоголиков» состоят граждане США и Канады и более ста тысяч жителей других стран). Мужчины, женщины и подростки каждого региона, имеющие проблемы с алкоголем, объединяются в группы и оказывают друг другу моральную поддержку, делятся личным опытом, в общем, пытаются совместными усилиями победить алкоголь. Двадцать процентов членов «А. А.» — подростки.

В «Анонимных алкоголиках» нет никаких обязательных мероприятий, не взимаются деньги (хотя пожертвования не возбраняются), а члены этого общества, как ты мог уже догадаться, если еще не окончательно пропил мозги, анонимны. Все называют друг друга по имени, фамилии никому не известны. Даже основатели общества, биржевой маклер из Нью-Йорка и врач из штата Огайо, известны соответственно как Билл W. и Боб S. Честно говоря, я рад, что не алкоголик: вряд ли у кого-нибудь возникли бы трудности с определением, кто скрывается за инициалами DS!

Перевел с английского Н. КАРЛИН

Продолжение следует

В следующем номере: «Причины пристрастий»; «Скука тоже играет свою роль»; «Что значит слишком рано устать от жизни»; «Родители и семья».

[1] *Отделения этой организации начинают разворачиваться и в нашей стране.— Прим. ред.*

Видеоклуб

«...Видеокассеты — это поразительная революция. Учтите, я никогда не принадлежал к тем спесивым интеллектуалам, которые презирают телевидение. Своим дочерям я разрешал смотреть телевизор, сколько они хотят, и у них не зашел от этого ум за разум: сейчас, когда они выросли, они много читают. Видеокассеты — это еще и гигантская демократизация: выбор наконец-то принадлежит людям... А сетований на то, что вкус публики стал-де более вульгарным, я не принимаю: я вырос на самых низкопробных фильмах и на глупостях, которые слушал по радио. Но они не причинили мне большого вреда, как мне кажется. Меня восхищает идея сближения между различными культурами — между так называемой «высокой» культурой и культурой «низкой». Должны существовать обе культуры...»

Этими словами американского писателя Рэя Брэдбери (его очерк «Как написать шедевр?» вы можете прочитать на 19-й странице) мы открываем новую рубрику «Ровесника» — и отнюдь не затем, чтобы получить в лице Рэя Брэдбери защитника. Видеомагнитофон, как каждое технологическое новшество, в защите не нуждается. И как результат технологического новшества, делающего жизнь людей интереснее и удобнее, видеоинформацию никакими барьерами и границами не остановишь. Достаточно напомнить, что производство аудиомагнитофонов в нашей стране позволило многим познать и полюбить не только «официально поощряемую» музыку, но и ту, которая официально не поощрялась, а даже запрещалась,— рок. Как показал жизненный опыт, рок-музыку или какие-то ее направления можно любить или не любить, но запрещать или бояться ее явно бессмысленно...

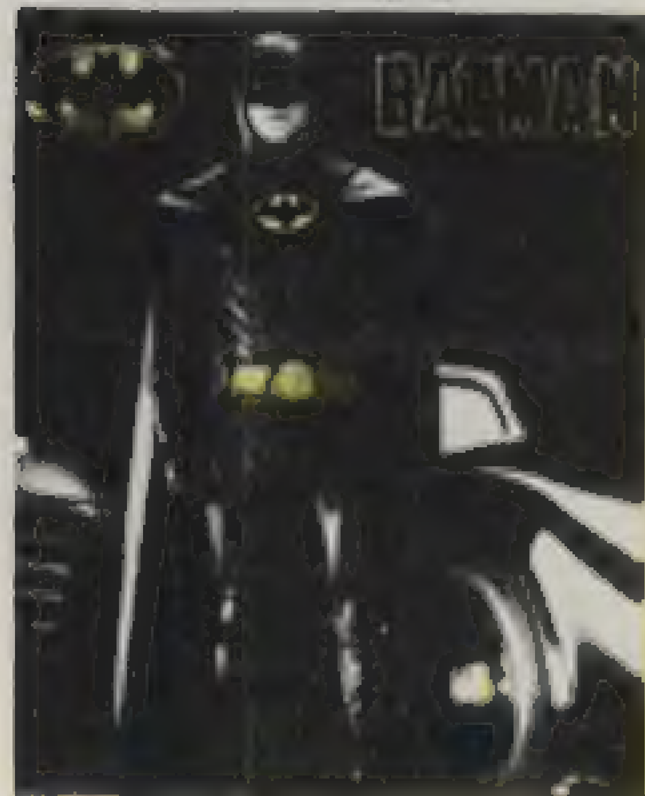
Конечно, видеомагнитофоны или посещения видеосалонов или видеокафе у нас еще довольно дорогое удовольствие, но это явно делает жизнь информационно насыщеннее. Или — что бы там ни говорили — богаче интеллектуально. Потому что отнюдь не вся видеопродукция — непременно «низкопробная», а при здравом отношении и в коммерческих комедиях или боевиках можно найти повод для размышлений...

В этой новой рубрике мы будем рассказывать о новых и старых фильмах, о режиссерах и актерах, творчество которых стало известно вам во многом благодаря видео, о характерных направлениях, да и вообще постараемся информировать вас обо всем, что происходит в этом пестром и красочном видеомире. Что же касается принципов отбора информации, то мы предполагаем находить интересное и для тех, кто любит «просто посмеяться», попереживать вместе с героями, поучаствовать в невероятных приключениях, и для тех, кто предпочитает серьезное и интеллектуальное кино.

Следите за новой рубрикой «Ровесника»!

С ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕМ, МИСТЕР БЭТМЕН!

Мириам фон АРКС,
швейцарская журналистка



ПРЕДЫСТОРИЯ

Америка, год 1939-й. В моде супермены. Издатели комиксов богатеют на глазах. Восемнадцатилетний Боб Кейн нарисовал нового героя — эдакого рыцаря в маске, борца с преступным миром, защитника угнетенных. Он является по ночам, облаченный в костюм летучей мыши, отсюда и имя «Бэтмен» — «Человек — Летучая мышь», он грозен и справедлив.

Вторая мировая война. Бэтмен сражается с немецкими и японскими шпионами.

1943 год. О Бэтмене снят первый кинофильм.

Послевоенные годы — годы «холодной войны» — Бэтмен (как и официальная Америка) проводит в борьбе с коммунистами. Постепенно он теряет свой прежний нрав героя-одиночки и обретает «официозные» черты.

Начало шестидесятых. Бэтмен возвращается на тропу войны с преступностью. Достается от него и мафии (в этой благородной деятельности Бэтмену помогает мальчик Робин, которого герой принял под свое покровительство еще в 1940 году. В 1963 году художники Робина убили, чем вызвали протесты возмущенной публики,— его пришлось возродить, однако каждый из героев начинает вести собственную жизнь).

12 января 1966 года. Премьера первого телесериала.

1970—1980 годы. Вокруг Бэтмена творится настоящий бум! Комиксы расходятся мгновенно, «черный мститель» реет, воплощенный в неоне реклам.

1986 год. Мир комиксов потрясен! Художник Фрэнк Миллер выпустил серию «Возвращение Темного Рыцаря» с изменившимся Бэтменом — постаревшим и ожесточенным.

В сентябре 1988 года публика узнала, что режиссером нового фильма о любимом герое стал Тим Бертон, в главных ролях выступят Майкл Китон (Бэтмен), Ким Бэсинджер (его подруга) и Джек Николсон (злодей по кличке Джокер).

ПРЕМЬЕРА

На экране ночь. Ник и Эдди только что ограбили человека. «Надо скорей убраться отсюда,— тревожится Эдди.— После той истории...» — «Брось! — отвечает его приятель.— Никакого Бэтмена не существует в природе!» И тут раздаются грозные шаги. Некто в маске, ветер рвет с плеч накидку... это крылья!

Нет, нет! Бэтмен не традиционный супермен. Никаких сверхъестественных способностей: он не умеет летать и не застрахован от ран, и отнюдь не бессмертен. Все, что он умеет,— результат упорных тренировок и, как говорится, дело техники. Да, у него сверхскоростной «бэтмобиль», и оружие у него особое, но по натуре своей Бэтмен — обычный человек.

Он не всегда уверен в себе! Именно это нравится его многочисленным поклонникам. Наконец-то появился герой, которому можно сочувствовать.

Постановщик фильма режиссер Тим Бертон подумывает о второй и третьей сериях, ему предлагают множество исполнителей для будущих ролей, среди них — Мадонна, Роберт де Ниро, Дастин Хоффманн. Готовится к работе над новыми сериями и музыкант, написавший для «Бэтмена» песни и блестяще исполнивший их,— Принц. Альбом песен из фильма с «фирменной» картинкой — летучая мышь в желтом овале — прочно утвердился во главе хит-парадов. А зрители ждут новых подвигов героя, который отомстит за них и хотя бы на полтора часа даст им уверенность в собственных силах...

Перевела с немецкого Г. ЛЕОНОВА

BATMAN

ВЗВОД

США. 1986. 2 ч. Реж. и сцен. Оливер Стоун. Комп. Джордж Делерю. В ролях: Том Беринджер (сержант Бэрнс), Виллем Дэфоу (сержант Элиас), Чарли Шин (Крис), Форест Уайтэкер (Большой Харольд).

Осенью 1967 года доброволец Крис Тейлор, воспитанный в «хорошей» семье, расстается со своими иллюзиями о войне во Вьетнаме. На его глазах люди превращаются в машины для убийств.

NB: Особенность «Взвода», получившего «Оскар-86», в том, что он создан ветераном войны во Вьетнаме. До этого фильма Вьетнам рассматривался кинематографом либо с пропагандистской точки зрения («Зеленые береты», «Рэмбо»), либо с мифологической («Апокалипсис сегодня»). Во «Взводе» начисто отсутствует свойственный «военным» фильмам скрытый лиризм. Стоун показывает страх, психологическую убогость, медленное угасание личности солдата.

ИМЯ РОЗЫ

"Le nom de la rose"

Франция, ФРГ, Италия. 1986. 2 ч. 11 м. Реж. Жан-Жак Анно, сцен. Д. Брак, А. Годар, Э. Биркин, Г. Фрэнклин по роману У. Эко. Комп. Дж. Хорнер. В ролях: Шон Коннери (Баскервиль), Кристиан Слатер (Адсон), Гельмут Калтингер (Варадживе), Элиа Баскин (Северин), М. Лонгсдейл, Ф. Шаляпин мл., У. Хикки, Л. Бодар, У. Альтаус, В. Варгас.

Сюжет фильма пересказывать нет смысла, достаточно открыть журнал «Иностранная литература» № 8—10 за 1988 г.

NB: Фильм настолько удачно перенес на экран сложнейший роман итальянского писателя, что итальянская молодежь не стесняется признаваться, что благодаря фильму она прочла и книгу.

МУХА

"The Fly"

США. 1986. 1 ч. 36 м. Реж. и сцен. Дэвид Кроненберг по повести Дж. Ланджелаана. Комп. Говард Шор. В ролях: Джефф Гоулдблам (Сет Брандл), Джина Дейвис (Вероника Куайф), Джон Гетц (Стэйтис Боранс), Дэвид Кроненберг (врач) и др.

Биолог Сет Брандл открывает явление «телепортации». Во время опыта, который Брандл проводит над собой, в аппарат случайно попадает муха. В результате опыта начинается слияние организма Брандла с организмом мухи.

NB: Фильм — отнюдь не подновленная версия классической картины Курта Ньюманна, снятой в 1958 г. Кроненберг вносит в фильм новые темы: страх человечества перед гигантскими эпидемиями биомутаций, к которым может привести СПИД, радиация и т. д. Помимо эффектных комбинированных съемок, фильм захватывает своей трагедийной стороной, которую фантастический сюжет еще более подчеркивает.

Увы, этого нельзя сказать про появившуюся в 1989 году вторую часть «Мухи»: режиссер «Мухи-2» Крис Уолас целиком подчинил свой фильм задаче напугать зрителя. Не рекомендуется детям до 13 лет.

Каратэ Кид-II

"The Karate Kid"

США. 1986. 1 ч. 54 м. Реж. Джон Эвилдсен, сцен. Роберт Марк Кэймен, комп. Билл Конти, консультант Пат Джонсон. В ролях: Ральф Масси [Ларуссо], Норнуки «Пат» Морита [Мийаги], Тэмлин Томита [Кумико], Ноби Маккартни [Юкие] и др.

Мийаги возвращается на Окинаву к больному отцу. Здесь он вновь встречается со своей возлюбленной Юкие, которая была принуждена к помолвке с лучшим другом Мийаги, Сато, ныне преподающим каратэ на американской военной базе...

NB: «Кид-II» отличается от первого обилием ситуаций, в которых кровопролитие останавливает почитаемый в Японии кодекс чести каратэки. Чего не скажешь о «Каратэ Кид-III», в котором герои, покинув Японию, оказываются без работы, ссорятся, попадают в ловушку. В третьем «Киде» драк больше, чем в двух предыдущих. Настолько больше, что даже не верится, что фильм по-прежнему остается в рамках жанра «сентиментальный боевик».

КОШМАР НА УЛИЦЕ ВЯЗОВ-III

США. 1986. 1 ч. 35 м. Реж. Чак Рассел, сцен. Уэс Крэйвен и Брюс Вагнер. Комп. Анджело Бадаламенти. В ролях: Роберт Энглунд [Фредди Крюгер], Хитер Ландженкемп [Нэнси Томпсон], Патриция Аркетт [Кристен Паркер], Л. Фишборн, Присцилла Пойнтер, Брук Банди, Джон Саксон, Дза Дза Габор.

Психиатрическая больница в Спрингвуде занялась исследованием кошмаров, которые преследуют пятерых подростков. Врач Нэнси Томпсон, в свое время ставшая жертвой Фредди Крюгера, чудовищного существа, живущего в кошмарных снах своих жертв, догадывается, что страшный Фредди вновь вернулся в их город. Начинается война между последними пятью потомками людей, живших на улице Вязов, и жутким Фредди. Отсюда и подзаголовок фильма «Воины сна». Несколько подростков погибает, Фредди побежден, но это только кажется.

NB: Пожалуй, третьи «Вязы» принципиально мало чем отличаются от двух предыдущих — сны после них снятся не менее кошмарные, чем их героям. А вот с точки зрения техники съемок третий фильм здорово, если тут подходит это слово, выигрывает. Специальные эффекты настолько правдоподобны, что фильм не рекомендуется смотреть детям до 13 лет.

"A Nightmare on Elm Street"

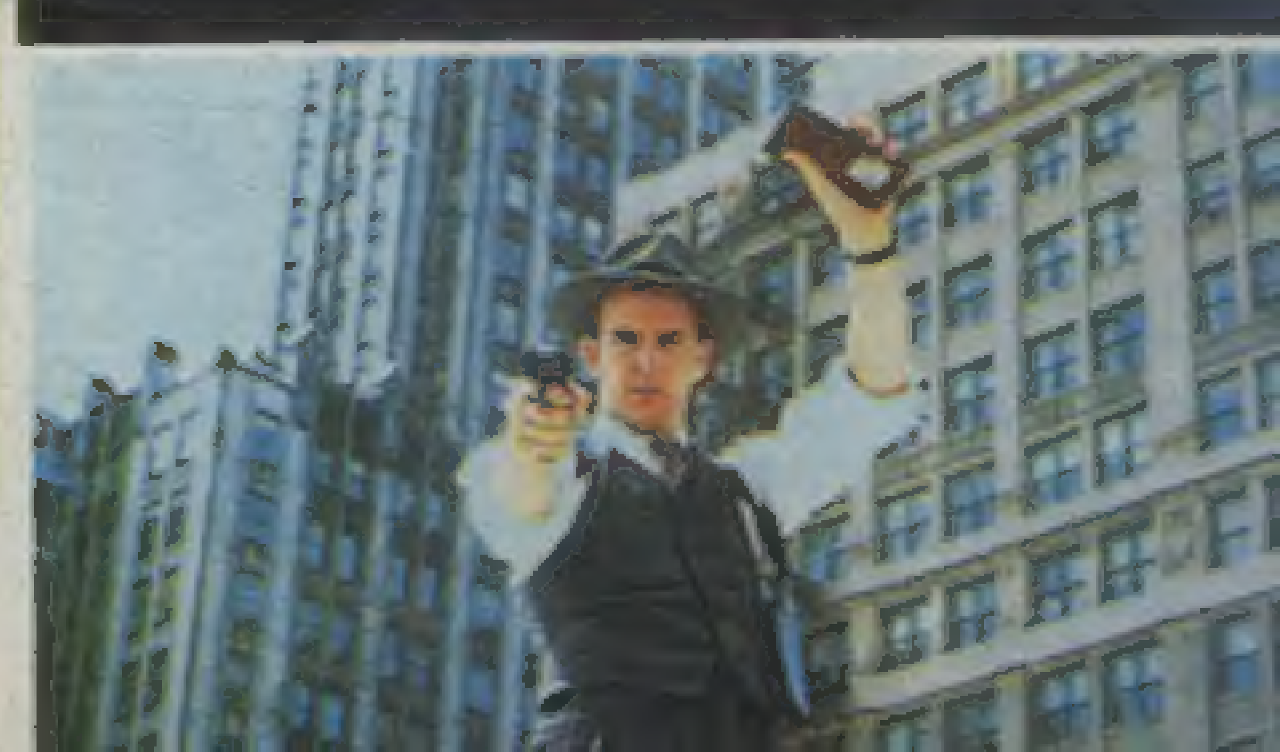
"The Untouchables"

НЕПРИКАСАЕМЫЕ

США. 1987. 1 ч. 59 м. Реж. Брайан Де Палма. Сцен. Дэйвид Мамет по мотивам телесериала и рассказов Оскара Фрейли. Комп. Эннио Морриконе. В ролях: Кевин Костнер [Несс], Шон Коннери [Мэлоун], Чарльз Мартин Смит [Уоллас], Энди Гарсиа [Стоун], Роберт Де Ниро [Аль Капоне], Р. Брэдфорд, Б. Салливан и др.

Чикаго, 1930 г. Преступная империя знаменитого Аль Капоне процветает. Комиссар Несс формирует бригаду «неподкупных», которая, захватив списки банды, доводит дело до конца.

NB: Если легенда красивее правды, стоит не разрушать легенду. Так и поступает Де Палма в своей почти саге о борцах против мафии.



ИНДЕКС 70781
ЦЕНА 35 КОП.